

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 12

Высочайшее повелѣніе.

О расходѣ на содержаніе женскаго первокласснаго монастыря въ посадѣ Лѣсно, Сѣдлецкой губерніи. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода о расходѣ на содержаніе женскаго первокласснаго монастыря въ посадѣ Лѣсно, Сѣдлецкой губерніи, мнѣніемъ положилъ: I. Отпустить изъ казны, съ 1 января 1890 г., по двѣ тысячи триста сорокъ рублей въ годъ на содержаніе женскаго первокласснаго монастыря въ посадѣ Лѣсно, Сѣдлецкой губерніи, согласно Высочайше утвержденному 1 января 1842 г. штату для такихъ монастырей въ западныхъ епархіяхъ. II. Потребный на содержаніе означеннаго въ предыдущей статьѣ монастыря расходъ (2,340 р.) обратить въ 1890 г. на кредитъ, внесенный для сего къ условному отпуску по § 5, ст. 3 расходной смѣты Святѣйшаго СѢнода, а съ 1891 г. вносить въ подлежащія подраздѣленія той же смѣты. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 15 января 1890 г. Высочайше утверждено.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. СѢнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайства Военнаго Министра, въ 27-й день января сего года, Всемиловѣйше соизволилъ сопричислить настоятеля церкви при домѣ Главнаго Штаба протоіерея Григорія Словцова, за долговременную лично-усердную и полезную службу, къ ордену св. Анны 1 степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу СѢнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго марта, на награжденіе за 50-ти лѣтнюю отличную усердную службу: протоіерея Воскресенской церкви мѣстечка Почета, Мглинскаго уѣзда, Елисея Щелилинова, священниковъ церквей: села Стрыжавки, Липовецкаго уѣзда, Θεодора Коцевольскаго, Николаевской села Боговскаго, Макарьевскаго уѣзда, Василя Груздева, Николаевской г. Раненбурга Ѳомы Любимова, и Успенской села Норина, Мглинскаго уѣзда, Андрея Киселевича, орденомъ святаго Влади-

мира 4-й степени, и діаконовъ церквей: села Озерны, Козельскаго уѣзда, Іосифа Георгіевскаго, Свято-Николаевской Дзвонской, Ленельскаго уѣзда, Василя Сченсновича, и погоста Аполя, Новоржевскаго уѣзда, Герасима Ильинскаго—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно ходатайству исправляющаго должность попечителя Дома призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденнаго Его Императорскимъ Величествомъ 26 февраля 1870 г., Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 24-й день минувшаго февраля, пожаловать діакону церкви при названномъ Домѣ призрѣнія Алексѣю Лебедеву, за отлично-усердную и полезную службу его, золотую медаль, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Аннинской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 24-й день минувшаго февраля, на награжденіе почетнаго члена Тобольскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ приютовъ, губернскаго секретаря Теодора Щербанова, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодаль-

наго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго марта, на награжденіе Московскаго 2-й гильдіи купца Михаила Арсеньева, за заслуги по духовному вѣдомству, золотую медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ 27-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ и Управляющимъ Канцелярією Святѣйшаго Синода тайнымъ совѣтникомъ Саблеромъ пожалованныхъ имъ Его Величествомъ Королемъ Сербскимъ орденовъ св. Саввы: первому—первой степени и послѣднему второй степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, во 2-й день февраля сего года, на принятіе и ношеніе преосвященнымъ Ладожскимъ Митрофаномъ ордена св. Саввы 2 степени и протоіереями: С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александромъ Лебедевымъ и настоятелемъ Посольской церкви въ Берлинѣ Алексіемъ Мальцевымъ того же ордена 3 степени, пожалованнаго имъ Его Величествомъ Королемъ Сербскимъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 1-го марта 1890 года переимѣщается: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, кандидатъ богословія Дьяконовъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ помощникомъ бухгалтера (съ 14-го февраля 1890 года).

Опредѣляется въ службу кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Полянской въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата (съ 1-го февраля 1890 года), и сынъ коллежскаго совѣтника Самоцѣтовъ въ канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ служителемъ (съ 22-го февраля 1890 года).

Увольняются отъ службы: за болѣзнію: инспекторъ Московской Синодальной типографіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Румянцевъ (съ 14-го февраля 1890 года); согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ: канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій секретарь Муромцевъ (съ 22-го февраля 1890 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Вслѣдствіе привлеченія Тверскою городскою управою правленія Тверской духовной семинаріи къ сбору съ принадлежащихъ сей семинаріи лошадей, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, по Хозяйственному Управленію, было сдѣлано сношеніе съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разъясненіи тѣмъ городскимъ управамъ, которыми введенъ сборъ съ лошадей, что принадлежащія вообще духовно-учебнымъ заведеніямъ лошади, какъ содержимыя казенными учрежденіями и для казенныхъ надобностей, сбору, установленному на основаніяхъ, указанныхъ въ мѣтніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 20 октября 1882 г., не подлежатъ.

На это Министеръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 9 августа 1889 г. за № 5533-мъ, сообщилъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, усматривая изъ доставленныхъ губернаторами свѣдѣній, что и по нѣкоторымъ другимъ городамъ къ установленному въ пользу оныхъ, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, сбору съ лошадей частныхъ лицъ привлекаются лошади, принадлежащія духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ виду того, что въ упомянутыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ не содержится указанія объ изъятіи отъ сбора означенныхъ лошадей, разъяснило подлежащимъ губернаторамъ, что лошади, содержимыя духовно-учебными заведеніями, какъ представляющими собою учрежденія не частныя, и не могли быть упоминаемы въ числѣ изъятій отъ сбора, взимаемаго въ пользу городскихъ доходовъ лишь съ лошадей, составляющихъ собственность частныхъ лицъ и обществъ, а потому привлеченіе къ сему сбору лошадей, содержимыхъ духовно-учебными заведеніями, не можетъ быть признано имѣющимъ правильныя основанія. О вышеозначенномъ Хозяйственное Управление сообщаетъ для свѣдѣнія начальству духовно-учебныхъ заведеній.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Нужды православія на отдаленномъ Сѣверѣ. Инородческіе приходы Архангельской епархіи. На Сѣверѣ Россіи—въ Архангельской епархіи одинаковаго попеченія требуютъ какъ русская православная паства, такъ и обитающіе въ этой епархіи крещенные инородцы. Число неходящихъ въ церкви и неисполняющихъ долга исповѣди и св. причастія поразительно велико—доходитъ до половины общаго числа православнаго населенія, что зависитъ частію отъ разбросанности населенія по чрезмѣрно большому пространству (напр., площадь Мезенскаго уѣзда равняется 373,208 квадр. верстамъ, площадь Кемскаго уѣзда—172,072 квадр. верстамъ) и отъ значительной отдаленности отъ приходскихъ храмовъ, но главнымъ образомъ отъ недостатка усердія или даже прямо отъ не-

* Продолженіе. См. № 10 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1890 г.

радѣнія. Иностранческихъ приходоу въ епархіи считается 5 лопарскихъ съ населеніемъ 2,352 душъ и 9 корельскихъ съ населеніемъ 14,446 душъ. Лопари мало знакомы съ христіанствомъ и вообще очень мало развиты; школь въ ихъ приходахъ нѣтъ и грамотныхъ между ними тоже нѣтъ. Изъ корель, хотя они считаются православными, въ дѣйствительности едва $\frac{1}{10}$ часть православныхъ, остальные—раскольники или приверженные къ расколу. Въ виду этого епархіальное начальство принимаетъ мѣры къ усиленію миссіонерской дѣятельности среди иностранцевъ.

Причты лопарскихъ и корельскихъ приходоу, проходящіе свое служеніе въ этой отдаленной мѣстности, въ недавнее время надѣлены жалованьемъ и земельными угодьями, хотя нѣсколько обезпечивающими ихъ положеніе. Но въ 1887 году консулъ нашъ въ Финмаркенѣ, сообщивъ о крайней скудости средствъ содержанія причта Борисоглѣбской, на Норвежской границѣ, церкви, имѣющей своими приходжанами лопарей—людей бѣдныхъ и находящихся, при томъ, вслѣдствіе полного разединенія съ Россіею, какъ въ экономической, такъ и въ нравственной зависимости отъ норвежцевъ, возбудилъ ходатайство объ увеличеніи содержанія оному; вслѣдствіе чего, согласно представленію Святейшаго Синода, Высочайше утвержденнымъ 4-го марта мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта определено назначить содержаніе причту названной церкви въ размѣрѣ 1,770 руб.

Командировка іеромонаха на Новую землю. На Новой землѣ находятся четыре становища: „Малыя Кармакулы“, „Гусиная рѣка“, „Гагарій носъ“ и „Костинъ шаръ“. Во всѣхъ этихъ четырехъ становищахъ проживаетъ поселенцевъ всего около 50 челов. Всѣ они православнаго вѣроисповѣданія, но для отправленія у нихъ богослуженій и для совершенія требъ, лишь однажды въ году—въ теченіи лѣтняго времени—командируются къ нимъ священно-церковно-служители; остальное же время года они живутъ безъ пастыря, не видя въ себя богослуженій и терпя нужду въ требоисправленіяхъ. Это обстоятельство побудило преосвященнаго Архангельскаго послать на Новую Землю на зимніе мѣся-

цы 1887—1888 гг. іеромонаха Никольскаго монастыря Іону съ послушникомъ, которымъ, кромѣ отправленія богослуженій и исполненія требъ среди поселенцевъ, даны были и другія порученія, именно обратить существующую на Новой Землѣ часовню въ церковь, открыть церковно-приходскую школу, въ коей обучать дѣтей поселенцевъ молитвамъ, пѣнію и грамотѣ, и доставить подробныя свѣдѣнія о религиозномъ, нравственномъ и умственномъ состояніи поселенцевъ, объ ихъ образѣ жизни и привычкахъ, о климатическихъ особенностяхъ населенной ими мѣстности и проч. На дорогу и для проживанія на Новой Землѣ іеромонахъ Іона и послушникъ снабжены были въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми припасами. Взяты были и необходимыя богослуженныя принадлежности: иконы, кресты, свѣчи, ладанъ, деревянное масло, вино, мука для просфоръ, святыи антиминсы и проч. Епархіальный училищный совѣтъ снабдилъ Іону руководствами и пособиями, необходимыми при обученіи грамотѣ и письму. Для чтенія и раздачи грамотнымъ даны были ему евангелія и нѣсколько житій святыхъ. 30-го августа 1887 года іеромонахъ Іона выѣхалъ на Новую Землю и прибылъ на мѣсто 4-го сентября. Приѣздъ его поселенцы встрѣтили съ величайшею радостію, особенно когда узнали, что онъ останется у нихъ цѣлую зиму. Іеромонахъ Іона сошелъ на Новую Землю въ полномъ священническомъ облаченіи, съ иконою святаго Николая Чудотворца, котороу осынили собравшихся поселенцевъ и мѣсто своего новаго жительства. Его встрѣтили съ хлѣбомъ-солью членъ географическаго общества Носиловъ, путешествующій по сѣверному краю, прибывшій вмѣстѣ съ Іоною, но ранѣе сошедшій съ парохода на землю генераль-лейтенантъ князь Г. С. Голицынъ и поселенцы. На слѣдующій день, 5-го сентября, осмотрѣно было мѣсто для постройки новой церкви; до времени же постройки предположено совершать священнослуженіе въ часовнѣ, которую предположено передѣлать въ церковь. Іеромонахъ Іона предположилъ кончить эту передѣлку къ 1-му октябрю и въ этотъ день, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, освятить вновь устроенную церковь.

(Продолженіе будетъ).

ПРИВАНЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДЪ.

№ 12

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 12

С Л О В О

произнесенное въ Кіево-Братской церкви въ пятокъ 3-й недѣли
Великаго поста, на пассіи *).

(Испытующій разумъ предъ истинною Евангеліа).

*Глагола Ему Пилатъ: что
есть истина? (Іоан. 18, 38).*

Въ то время, какъ іудейскіе книжники и подстрекаемая ими народная толпа наносятъ вѣшніи оскорбленія Богочеловѣку, оплеваніе, заушеніе, вѣнчаніе терніемъ, и осыпаютъ Его грубыми лжесвидѣтельствами іудейскаго характера, Понтій Пилатъ, римскій вѣнчанникъ того времени, бросаетъ въ лицо божественному Страдальцу другого рода оскорбленіе отъ имени тогдашней языческой мудрости. Когда Иисусъ Христосъ высказалъ, что Онъ затѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы *свидѣтельствовать истину*, Понтій Пилатъ, совершенно въ духъ тогдашней скептической римской школы, замѣчаетъ Ему: *что же такое истина?* Другими словами: существуетъ ли то, что можно было бы считать безусловною истинною и что можно было бы свидѣтельствовать? Это оскорбленіе, конечно, имѣетъ другой тонъ и характеръ, чѣмъ всѣ іудейскія лжесвидѣтельства на Иисуса Христа; но, уже по самой своей общей формѣ, оно не уступаетъ другимъ

оскорбленіямъ; скорѣе, наоборотъ, оно покрываетъ собою всѣ грубыя іудейскія лжесвидѣтельства. И еще вопросъ, что тяжелѣе: грубое ли, непривременное оскорбленіе, или оскорбленіе болѣе тонкое, но вмѣстѣ и болѣе широкое, обнимающее всего внутренняго человѣка, направленное противъ общей истинности всѣхъ въ совокупности его взглядовъ и ученій? И каково было слышать это Тому, Кто шелъ на смерть за свое ученіе, за самую эту истину!..

Мы съ вами, братіе, приходимъ въ ужасъ предъ картиною грубыхъ оскорбленій и поруганій, нанесенныхъ Богочеловѣку озлобленными и ослѣпленными іудеями и іудейскими книжниками. И дѣйствительно, нельзя не приходиться въ ужасъ предъ картиною этихъ оскорбленій, тѣмъ болѣе тяжкихъ, что они были не заслужены, что они были воздаяніемъ за оказанныя народу дѣла божественной любви и милосердія. Но съ равнымъ ли негодованіемъ мы относимся и къ тому оскорбленію Богочеловѣка и Его божественнаго ученія, какое устами Пилата нанесъ Ему тогдашній языческій міръ, тогдашняя языческая школа? Не вѣжета ли многимъ

* См. замѣтку о великопостныхъ пассіяхъ въ „Прав. къ Церк. Вѣд.“ 1889 г., № 14, стр. 407—409.

изъ насъ замѣчаніе римскаго книжника объ истинѣ какъ будто и особенно оскорбительнымъ и вполнѣ естественнымъ въ его положеніи? Скажемъ болѣе: не присоединяютъ ли и нынѣ многіе своего голоса въ вопросу Пилата? Не сливается ли нынѣ этотъ вопросъ въ одинъ громкій крикъ, совершенно покрывающій собою всѣ действительныя крики іудейскихъ книжниковъ: „да что такое, говорятъ, евангельская истина? можно ли ее доказать строго логически и на основаніи внѣшняго опыта? а если нельзя доказать, то какъ можетъ стоять истина, не утвержденная общими правилами, принятыми въ точной наукѣ?“ Такъ часто и такъ громко нынѣ слышатся эти возраженія, что можно подумать, что и разности никакой нѣтъ между нынѣшнею мудростію, въ христіанскихъ странахъ утвердившеюся, и тою древнею азыческою мудростію, именемъ которой говорилъ Пилатъ.

Спаситель не удостоилъ отвѣтомъ оскорбительное замѣчаніе Пилата объ истинѣ. И намъ не нужно было бы входить въ разсмотрѣніе этого замѣчанія, еслибы оно слышалось нынѣ только среди такихъ же невѣрующихъ, какимъ былъ римскій книжникъ. Но нерѣдко такіе или иные отголоски Пилатовскаго вопроса, болѣе или менѣе явственно, достигаютъ и до слуха вѣрующихъ и многихъ неопытныхъ приводятъ въ смущеніе. Многимъ кажется, что этимъ наносится существенный ударъ евангельской истинѣ, что всякая, вновь появившаяся въ лагерѣ невѣрующихъ, антихристіанская система предуготовляетъ полное паденіе христіанства....

Къ вамъ слово мое, маловѣрные, болящіеся за твердость и непоколебимость евангельской истины и недоумѣвающіе, какой отвѣтъ держать предъ современными Пилатами. Приникнемъ вмѣ-

стѣ въ тѣмъ словамъ Христовымъ, которыя Пилатъ встрѣтилъ своимъ скептическимъ замѣчаніемъ. *Азъ на сіе родихся, сказалъ Иисусъ Христосъ, и на сіе придохъ въ міръ да свидѣтельствую истину; и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего. Имѣемъ ли право мы это свидѣтельство Спасителя объ истинности проповѣданнаго Имъ ученія и совершеннаго Имъ дѣла человѣческаго спасенія встрѣчать Пилатовскимъ вопросомъ? Правда ли, что этого требуютъ природа ума человѣческаго и общія условія бытія?*

Говорятъ: „человѣкъ окружаетъ міръ опытныхъ явленій, и этотъ хорошо извѣстный міръ не подтверждаетъ возможности многихъ евангельскихъ фактовъ и свидѣтельствъ“. Можетъ быть. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Существуютъ разныя области бытія, и каждая область имѣетъ свои явленія, свои опыты, неизвѣстные другой области. Тѣ явленія и опыты, какіе мы привыкли встрѣчать въ окружающемъ насъ грѣховномъ мірѣ невѣрія, не имѣютъ посредствующаго значенія для уразумѣнія высшаго порядка явленій, встрѣчающихся въ области вѣры. Вѣра въ Господа Иисуса Христа и въ Его дѣло искупленія человѣческаго рода имѣетъ свою исторію, свой кругъ какъ внѣшнихъ, такъ особенно внутреннихъ духовныхъ явленій и опытовъ, нигдѣ болѣе не повторяющихся и здѣсь только возможныхъ, потому что здѣсь только господствуетъ производящая ихъ высшая сила—благодать Божія, созидающая спасеніе человѣка и руководящая его особенными сверхъестественными средствами. Подобно тому, какъ и въ физической природѣ тѣ или другія явленія бывають невозможны при отсутствіи извѣстныхъ физическихъ условій, напримѣръ въ такомъ пространствѣ, гдѣ нѣтъ воздуха, такъ и въ духовной жизни многія явленія бывають невоз-

можны, при отсутствіи соответствующихъ духовныхъ условій, и прежде всего тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры. Однажды ученики Иисуса Христа спросили Его: почему они не могли совершить чуда исцѣленія неизлечимо больного, котораго Иисусъ Христосъ исцѣлилъ однимъ словомъ: *почто мы не возмогахомъ? За неостроіе ваше*, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ. Ибо въ то время избранные Спасителемъ ученики стояли еще въ области невѣрія, которое бесильно произвестъ что либо живое и дѣйственное. Только вѣра въ Иисуса Христа есть та духовная сила, помощію которой можно поколебать опредѣлившія со времени грѣхопаденія порядки міра и возвратить ту царственную власть надъ міромъ, какую человекъ имѣлъ въ состояніи чистоты и невинности. *Аминь, глаголю вамъ, аще имате вѣру, яко зерно горюшно, речете горь сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Матѣ. 17, 20); *вѣруй въ Мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ* (Іоанн. 14, 12). *Знаменія же стрававшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ; языки возглаголютъ новы; змія возмутъ; аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ; на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ* (Марк. 16, 17—18). Вотъ что такое вѣра, и вотъ какъ широка область ея явленій и опытовъ! Все послушно дѣйствію вѣры. Нѣтъ ничего такого, что было бы нужно къ животу и благочестію человека, и чего вѣрующей не могъ бы совершить именемъ Христовымъ. Но здѣсь нужно имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Не только для того, чтобы совершать дѣла вѣры, но чтобы даже усмотрѣть и понять ихъ, необходимо имѣть то же духовное орудіе вѣры. Когда невѣрующіе фарисеи изъ любопытства просили показать имъ знаменіе, Спаситель

отказалъ имъ: *родъ лукавъ знаменія ищеть, и знаменіе не дастся ему* (Матѣ. 12, 39). И нынѣ болшею частію безплодно ищутъ среди вѣрующихъ знаменій и чудесъ разные испытатели дѣйствія вѣры, стоящіе въ сторонѣ отъ ея области. Такіе посторонніе любопытствующіе зрители никогда не поймутъ надлежащимъ образомъ, что такое вѣра, въ чемъ ея сила, не поймутъ ея явленій и опытовъ, по той простой причинѣ, что они не приготовлены къ созерцанію такихъ явленій, что они не имѣютъ просвѣщеннаго ока, чтобы видѣть, просвѣщеннаго уха, чтобы слышать, просвѣщеннаго сердца, чтобы ощущать то таинственное прикосновеніе благодати Духа Святаго къ душѣ вѣрующаго, которымъ сообщается ей высшая, сверхъестественная власть и сила. Подобнымъ образомъ неприготовленный къ созерцанію простыхъ физическихъ явленій можетъ не понимать ихъ, можетъ смотрѣть на нихъ и не видѣть и съ недоумѣніемъ относиться къ тому, что видятъ и слышатъ другіе. Нѣтъ, о Пилатъ современный, если хочешь во очію видѣть необыкновенныя дѣйствія вѣры, изощри свои духовныя чувства къ ихъ воспріятію исполненіемъ заповѣдей вѣры, надежды и любви. Если ты соблюлъ заповѣди отъ юности твоя, *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ*, исполни всѣ совѣты евангельскихъ блаженствъ, не уклонись понести поношеніе и гоненіе за имя Христово словомъ, явись новою тварью во Христѣ; тогда ты будешь видѣть и чувствовать то, что недоступно грѣховному оу и чувству, тогда тебѣ будутъ ясны и понятны сверхъестественныя проявленія вѣры, часто встрѣчающіяся въ церкви, но неуловимыя для наблюденій невѣрія.

Говорятъ: „человекъ сотворенъ такъ, что онъ вполне ясно понимаетъ, что выше его, это, во всякомъ случаѣ,

не для него и ему не нужно; поэтому и предметы вѣры и евангельскія свѣдѣтельства, превышающія мѣру его обыкновеннаго пониманія, не имѣютъ для него значенія“. Такъ можетъ разсуждать оземленившаяся мысль человѣка и люди *сущи отъ плоти*. Но, кромѣ плоти и земли, есть небо и премірная область бытія; кромѣ *разума плоти и крови*, есть высшій разумъ безсмертнаго духа человѣческаго... Можетъ быть, рѣчь моя не довольно ясна; позвольте мнѣ объяснить ее притчею (кстати, дѣло у насъ зашло объ опытахъ).

Не случилось ли вамъ въ ясный день, съ высокой горы первозваннаго апостола Христова*), наблюдать разстилающуюся долу нашу широкую низменность. Въ непосредственной близости, у подошвы апостольской горы, вы различаете цѣлый рядъ совершенно ясно видныхъ вамъ предметовъ и явленій. Чѣмъ дальше, тѣмъ все блѣднѣе кажутся отдѣльные образы, и, наконецъ, на самомъ краю горизонта, гдѣ небо сливается съ землею, вы видите одни неясные, ускользающіе образы и очертанія. Не замѣчали-ли вы за собой, что именно въ эту неясную даль съ наибольшимъ вниманіемъ устремляется ваше око? Эти незнакомые вамъ туманные образы, мелькающіе на краю горизонта, не кажутся-ли вамъ лучше и привлекательнѣе, чѣмъ всѣ другіе предметы, ближе къ вамъ расположенные и яснѣе видные? Что это значитъ? Что влечетъ вашъ взоръ туда, куда онъ не можетъ достигать съ полною ясностію? Не естественно-ли ограничиваться ему созерцаніемъ того, что лежитъ въ прямыхъ предѣлахъ зрѣнія?

Но этотъ видимый горизонтъ есть образъ духовнаго горизонта человѣче-

скаго духа. Конечно, къ будничной, низменной мысли человѣка ближе всего стоятъ земные помыслы и представленія; въ созерцаніи этихъ представлений, рожденныхъ землею и земными условіями, протекаетъ большая часть сознательной жизни человѣка. Но бываютъ минуты другого высшаго созерцанія въ духовной жизни каждаго человѣка, когда, прикосновеніемъ божественной благодати, духъ человѣка возвышается на нѣоторую равно-апостольную духовную высоту и оттуда созерцаетъ гораздо болѣе широкій, не будничннй горизонтъ мысли. Не замѣчали ли вы за собой, какъ легко и скоро, въ эти созерцательныя минуты, духъ вашъ отрясаетъ всѣ земныя помышленія и съвозъ ихъ густые ряды устремляется мыслию на самый край своего духовнаго горизонта, гдѣ съ землею соприкасается небо, гдѣ изъ-за земныхъ и преходящихъ явленій выступаетъ вѣчность съ ея необъятными свойствами, полная евангельскихъ обѣтованій о томъ, чего не видѣло око, не слышало ухо, и что не восходило на сердце человѣка (1 Кор. 2, 9)? И, опять таки, помимо сознанія своего, человѣкъ чувствуетъ, что эти небесные образы, едва мерцающіе для его мысленнаго взора на самомъ краю его духовнаго горизонта, несравненно болѣе близки и родственны ему, чѣмъ всѣ его помышленія о земномъ и преходящемъ.—Такъ вотъ видите на дѣлѣ: духъ человѣка не довольствуется показаніями грубаго внѣшняго опыта, грубыхъ внѣшнихъ чувствъ и нашей будничной логики, построенной по узкой земной мѣркѣ, и стремится именно туда, гдѣ кончается область земнаго тяготѣнія и гдѣ начинается *край его желаній*. по выраженію церковной пѣсни, царство вѣры и небесной евангельской истины. Не стѣсняйте только своего духа въ его стремленіи къ неземному

*) Андреевская гора, самая высокая изъ Киевскихъ горъ, съ храмомъ святаго апостола Андрея.

и божественному. Не вѣрьте той стѣхійной нынѣшней мудрости, которая требуетъ отъ человѣка всецѣлаго погруженія въ помыслы о земномъ и преходящемъ, въ опыты плоти и крови, а всякое религіозное отрѣшеніе отъ окружающаго міра готова считать потерю времени, признакомъ слабости, вялости и неразвитости души. Святый апостоль Павелъ, наоборотъ, считаетъ младенчествомъ души ея упражненія въ опытахъ плоти и крови, а христіанна-мужа научаетъ созерцанію того, что видится человѣку на краю его духовнаго горизонта не вполне ясно, якоже зеркаломъ въ гаданіи. *Егда быхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ; егда же быхъ мужъ, отяерохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11). Если же намъ, по условіямъ нашей жизни, пельзя пребывать постоянно въ такомъ возвышенномъ религіозномъ созерцаніи, если наши будни должны быть посвящены помышленіямъ о младенческомъ, о земномъ и преходящемъ, то, по крайней мѣрѣ, въ тѣ дни, которые церковь указала намъ *еще святити ихъ*, всякое житейское и земное отложимъ попеченіе...

Но, если говорить со всею строгостію, то и окружающій насъ физическій міръ, на опытахъ и явленіяхъ котораго думаетъ основаться невѣріе въ евангельскія свидѣтельства, и теченія всеобщей исторической жизни, съ которыми хотять согласовать исторію спасенія человѣческаго, не на столько ясны и понятны современному человѣку, чтобы онъ могъ дѣлать ихъ точкою отправленія для твердыхъ и неизблѣмыхъ умозаключеній объ области вѣры и евангельской истины. Въ этомъ случаѣ человѣкъ, предоставленный себѣ самому, всегда будетъ находиться въ положеніи неопытнаго школьника, который думаетъ объяснить для себя одно

неизвѣстное при помощи другого равно неизвѣстнаго. Развѣ мы не видимъ, какъ шатки и нетверды человѣческія сужденія, какъ часто человѣкъ свои случайныя ошибки признаетъ историческими законами и подчиняется имъ какъ законамъ Божиимъ, а дѣйствительныхъ законовъ Божіихъ не замѣчаетъ, какъ часто человѣкъ, по выраженію пророка, лукавое называетъ добрымъ, а доброе лукавымъ, глубокую тьму считаетъ свѣтомъ, а свѣтъ тьмою, горькое сладкимъ а сладкое горькимъ и т. д. (Исаи 5, 20). Тотъ-же самый Пилать, вопрошающій объ истинѣ и повидимому расположенный къ истинѣ, развѣ онъ не подписалъ смертный приговоръ Богочеловѣку непосредственно послѣ того, какъ онъ торжественно призналъ Его невинность: *азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ* (Іоанн. 18, 38). Вотъ какую логику связаны явленія грѣховно-исторической жизни человѣка! Какую же силу будутъ имѣть общее умозаключеніе, выведенное изъ такихъ историческихъ посылокъ? И изъ всей исторіи человѣческой мысли и науки съ полною очевидностію вытекаетъ только одно: что и въ дѣлѣ уразумѣнія окружающаго насъ видимаго міра и нашихъ историческихъ судебъ человѣкъ не можетъ обойтись безъ руководства богооткровеннаго ученія о началѣ и концѣ міра, и что, по мѣрѣ удаленія отъ богооткровенной истины, человѣческое любомудріе являетъ собою однѣ ошибки и заблужденія. Какъ же, послѣ этого, возможно недовѣріе къ евангельскимъ свидѣтельствамъ со стороны человѣка? Слѣпотствующій, по выраженію апостола, *всегда учащійся, но николиже въ разумъ истины приити могущій* (2 Тимое. 3, 7), въ послѣднемъ быліи полевомъ встрѣчающій уже великую тайну бытія, сокрытую отъ изысканій ума, какъ можетъ человѣкъ говорить

о какомъ либо несогласіи евангельскихъ свидѣтельствъ съ законами физической природы, которыхъ онъ не постигаетъ во всей ихъ широтѣ и глубинѣ, съ наукой о человѣческомъ духѣ и общечеловѣческой исторіи, которой онъ опять таки не знаетъ въ полномъ совершенствѣ, и такъ далѣе. Нѣтъ, не по силамъ естественному человѣку, при его положеніи на землѣ, объять однимъ дѣлостнымъ взоромъ всю совокупность бытія, всѣ планы Божіи о мирѣ и спасеніи человѣка въ ихъ взаимномъ соотношеніи. Поэтому необходимо развѣ навсегда установить здѣсь такое умозаключеніе: такъ какъ и окружающій насъ физическій міръ, какъ дѣло рукъ Божіихъ, покрытъ тайною для человѣческаго ума, то не тѣмъ ли болѣе должны быть таинственны для него пути непосредственнаго снисхожденія Божія къ человѣку, не тѣмъ ли болѣе должна быть таинственна исторія спасенія человѣческаго рода и царства Божія на землѣ?...

Отъ разныхъ мірскихъ совопросниковъ мы слышали еще такія рѣчи. „Положимъ, говорятъ, тѣ люди, которые стоятъ далеко отъ евангельской истины и не знаютъ ея, должны томиться стремленіемъ къ невѣдомой истинѣ, какъ томилась древніе язычники. Но отчего же и тѣ изъ насъ, которые стоятъ ближе къ евангельской истинѣ и повидимому знаютъ ее, не чужды тому же общечеловѣческому томленію по истинѣ, и изнемогаютъ въ изысканіи доказательствъ, разъясняющихъ и удостовѣряющихъ для нихъ евангельскую истину? Развѣ это не есть сама себя утверждающая и лучезарно сіяющая истина?“—Это явленіе, когда оно встрѣчается, своимъ основаніемъ имѣетъ все то же общечеловѣческое маловѣріе, ограниченность человѣческой мысли и человѣческой восприимчивости. Но здѣсь есть еще одна

сторона, на которую напрасно не обращаютъ вниманія. Когда глазъ человѣка, безъ должной осмотрительности и вниманія, пристально и испытующе созерцаетъ солнце, онъ можетъ затмиться отъ его блеска; тогда самое яркое солнце является для человѣка неяснымъ и затуманеннымъ. Это каждое дитя знаетъ. Тѣмъ не менѣе, не только дѣти, но и взрослые нерѣдко повторяютъ такіе опыты испытанія солнца съ вредомъ для своего зрѣнія. Такая уже дѣтская пытливость человѣка! Человѣку мало того, что солнце согрѣваетъ его, даетъ ему видѣть себя и все окружающее; ему хотѣлось бы привлечь небесное свѣтило въ самое своею глазу и разложить его на части своими испытующими средствами. То же бываетъ и въ отношеніяхъ человѣка къ евангельской истинѣ. Человѣку мало того, что эта истина согрѣваетъ его земную жизнь своею животворящею теплотою и освѣщаетъ предъ нимъ всѣ пути жизни временной и вѣчной. Нѣтъ, ему хотѣлось бы стать выше самой евангельской истины чрезъ всестороннее, наглядное и, какъ говорятъ нынѣ, критическое ея пониманіе; всѣ тайны ея сдѣлать для себя явными; тѣ небесныя свѣтоочи, которые едва мерцаютъ для человѣческаго ума на самомъ краю его духовнаго горизонта, человѣкъ хотѣлъ бы измѣрить и взвѣснить на вѣсахъ разсудка, какъ обыкновенные земные предметы и явленія. И не хочетъ понять человѣкъ, что евангельская истина потому и спасительна для всего человѣческаго рода, для всѣхъ временъ и народовъ, что она необъемлема для человѣческаго ума во всей ея широтѣ и глубинѣ, какъ истина божественная, подобно тому какъ и солнце потому есть солнце и источникъ свѣта и теплоты для всей вселенной, что его никто изъ земнородныхъ не можетъ сдѣлать своею полною

собственностію, не можетъ достигнуть до него и подвергнуть его своимъ искусственнымъ и разрушительнымъ опытамъ. И хорошо что не можетъ, потому что иначе родъ человѣческой погасилъ бы для себя источникъ вещественнаго свѣта и вселенную покрылъ бы мракомъ ночи....

Довольно пилатовскихъ вопросовъ, возраженій и сомнѣній! Пора успокоиться! Пора замѣнить мертвыя исканія истины живымъ пользованіемъ готовою и благодарованною истиною. Иначе намъ некогда будетъ принести плоды, достойные истины. Не со вчерашняго дня существуетъ евангельская истина. Много вѣковъ прошло съ того времени, какъ, вслѣдъ за вопросомъ Пилата, лично обращеннымъ къ Богочеловѣку, посыпались со всѣхъ сторонъ на евангельскую истину много-различныя вопросы и возраженія; но развѣ поколебалась ими евангельская истина? Развѣ не разбились всѣ эти возраженія о несокрушимую христіанскую твердыню, какъ морскія волны разбиваются о вѣковѣчныя скалы?... Мало будетъ сказать, что евангельская истина осталась непоколебимою среди всѣхъ нападеній на нее іудеевъ и язычниковъ. Съ каждымъ новымъ нападеніемъ, съ каждымъ новымъ возраженіемъ противъ нея, *престыющее величество силы ея* возрастало все выше и выше предъ изумленнымъ умомъ человѣка, все яснѣе и яснѣе давая чувствовать человѣку то непереходимое разстояніе, которымъ отдѣляется божественная истина отъ всѣхъ человѣческихъ мнѣній, нарекаемыхъ именемъ истины. Тысячелѣтній опытъ указалъ человечеству, что, кромѣ евангельской истины, нѣтъ другой истины подъ небомъ, *о нейже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Зачѣмъ же, послѣ всего этого, многіе среди насъ продолжаютъ смущать себя праздными, искус-

ственно создаваемыми, сомнѣніями и возраженіями по предметамъ евангельскаго ученія? *Что смущени есте, и почто помышленія вхождатъ въ сердца ваша?* (Лук. 24, 38). Эти помышленія сумнительныя имѣютъ уже то вредное дѣйствіе, что своимъ присутствіемъ они мѣшаютъ благотворному дѣйствію евангельской истины на сердце человѣка, какъ вѣтры, волнующіе море, мѣшаютъ отраженію въ немъ лучей солнца; *сумняйся бо угодобися волненію морскому, вѣтры возметаежу и развѣваему* (Іаков. 1, 6). Не того требуетъ отъ насъ святая церковь, не такихъ мертвыхъ, вѣшнихъ, исключительно разсудочныхъ отношеній къ евангельскому ученію и свидѣтельству. Обязанность каждаго христіанина, предъ лицомъ всѣхъ невѣрующихъ и вѣшнихъ людей, состоитъ въ живомъ доказательствѣ евангельской истины своею жизнью. Для этого требуется всецѣло проникнуться ученіемъ Іисуса Христа, поставить его исходнымъ началомъ всей жизни внутренней и вѣшней, по руководительству его совершенно возродиться, явиться среди разлагательнаго грѣхотворнаго міра *новою тварью во Христѣ, созданною по Богу, на дѣла благая* (2 Кор. 5, 17). Вотъ объ этомъ доказательствѣ и утвержденіи евангельской истины не только можно, но и должно позаботиться вѣрующему христіанину. *О семъ разумютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоанн. 13, 35), ту любовь, которая, по объясненію апостола, *постышествуетъ отъ гдѣ* (Гал. 5, 6) и *превосходя разумъ* (Ефес. 3, 19); вѣщаетъ собою полноту всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей (1 Кор. 13, 13). Кто подобнымъ образомъ усвоилъ себѣ евангельское ученіе, тотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказалъ и для своего ума его истинность, поволику внутреннимъ непосредственнымъ опытомъ убѣдился

въ его божественной силѣ и непреложности.

Думаете ли вы, что апостолы, отцы, и учителя церкви, цѣлыя сонмы мучениковъ и исповѣдниковъ не знали всѣхъ требованій и условій ума чело-вѣческаго, или не слышали всѣхъ возраженій невѣрія и маловѣрія противъ евангельской истины? Развѣ до ихъ слуха не достигалъ тотъ же скептической вопросъ Пилата? Развѣ не въ ихъ присутствіи и не въ слухъ всего міра растлѣнные умомъ язычники называли евангельскую истину *безуміемъ*, а книжники іудейскіе — *сблзномъ*? (1 Кор. 1, 23). Отчего же это не колебало вѣры отцовъ и исповѣдниковъ церкви? Отчего не только эти возраженія, но и никакія угрозы, мученія и самая смерть не только не смущали ихъ христіанскаго духа, но, напротивъ, укрѣпляли и возвышали его, какъ огненные ступени христіанскаго совершенства? Между тѣмъ многихъ изъ насъ смущаютъ самыя пустыя возраженія противъ евангельской истины и наводятъ на печальныя размысленія о дальнѣйшей судьбѣ христіанства? *Еда невѣрствое наше въру Божию упразднитъ?* (Римл. 3, 3)... Если можно сокрушаться въ виду возраженій и отрицаній невѣрующаго ума, то, конечно, не о судьбѣ евангельской истины, такъ какъ она не можетъ быть поколеблена никакими чело-вѣческими теоріями, а о судьбѣ самихъ совопросниковъ невѣрія, отмечающихъ благое иго Христово и въ то же время изнемогающихъ подъ неудобоносимыми бремени чело-вѣческихъ заблужденій. *Не плачтите о Мнѣ, сказалъ Иисусъ Христосъ рыдавшимъ и оплакивавшимъ Его вкрестное шествіе, обаче себе плачтите и чадъ вашихъ* (Лук. 23, 28).

Итакъ, православные христіане, если предъ вами возстаетъ пытливый вопросъ Пилата: *что есть истина?*

знайте, что самая высшая и непререкаемая истина на землѣ есть ученіе Господа Иисуса Христа, оставленное Имъ чело-вѣческому роду, что высшая и въ то же время всѣмъ доступная школа истины есть открытый храмъ Божій, гдѣ неумолаемо раздается гласъ ученія Христова. Въ часы сомнѣній и колебаній ума, для разсвѣнія ихъ, спѣшите сюда и здѣсь съ молитвою внимайте изрекаемымъ посре-дѣ церкви свидѣтельствамъ Евангелія. Если невозрожденный чело-вѣкъ не можетъ въ полной ясности созерцать евангельскую истину, ослѣпленный, какъ нѣкогда невѣровавшій Савлъ, безпредѣльною высотой этого духовнаго солнца и его сверхъ-естественнымъ блескомъ; то возрожденный и вѣрующій умъ находитъ въ этомъ случаѣ помощь для себя въ дарованныхъ церкви особенныхъ сверхъ-естественныхъ средствахъ. Эти средства суть тѣ вещественные знаки, въ которыхъ сокрыта и запечатлѣна Божественная сила, и которые называются таинствами. Въ нихъ и чрезъ нихъ и слабый умъ чело-вѣка озаряется отъ ума Божественнаго—вѣчнаго источника истины.

И слава Ему, показавшему намъ свѣтъ! Аминь.

Акимъ Одесняцкій.

Необходимыя разъясненія по поводу программы церковнаго вѣпія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ *).

Возраженія по отношенію къ составу и содержанію программы заключаются въ указаніи на трудность и обширность ея, какъ на такія стороны, которыя препятствуютъ ея надлежащему выполненію, а также и на ея недостаточную цѣлесообразность, состоящую

*) Продолженіе. См. Прибавленія къ „Церковн. Вѣдом.“ № 10.

яко-бы въ ея непрактичности. Въ чемъ же усматривается *трудность* программы? Начнемъ съ училища. Программа требуетъ, чтобы здѣсь, послѣ приготовительныхъ голосовыхъ упражненій и изученія церковнаго звукоряда вмѣстѣ съ квадратнымъ нотописаніемъ, пройдено было все самое главное изъ общаго круга церковнаго пѣнія, — иначе говоря, требуется обстоятельное ознакомленіе со всѣми богослужебными пѣвческими книгами (квадратной нотаци), какъ по отношенію къ большому столповому или знаменному распѣву, такъ и по отношенію къ малымъ распѣвамъ. На первый взглядъ, дѣйствительно, пожалуй, можетъ броситься въ глаза весьма значительное количество пѣснопѣній большаго распѣва, которыя положено пройти въ теченіе училищнаго курса; многихъ смущаетъ еще то обстоятельство, что Октоихъ, книгу труднѣйшую, положено начинать съ перваго же класса. О побужденіяхъ къ сему послѣднему будетъ сказано ниже, хотя и въ Октоихѣ преподаватель изъ указаннаго матеріала можетъ избрать легчайшее и съ него начать дѣло; что-же касается большаго распѣва вообще, то трудности его обыкновенно преувеличиваютъ. Техническое устройство его со стороны интервальной стоитъ въ практическомъ выраженіи, хотя подъ часъ очень разнообразномъ и витиеватомъ, церковнаго звукоряда; слѣдовательно, для того, кто изучилъ этотъ звукорядъ и различныя сочетанія его ступеней, никакія построенія и никакія фигуры великознаменныхъ мелодій не могутъ представлять хотя сколько нибудь серьезныхъ затрудненій. Анализируя же устройство самаго звукоряда, мы находимъ, что основаніемъ ему служитъ диатоническій тетракордъ мажорнаго вида (два тона и полутонъ), который, при увеличеніи ступеней звукоряда, т. е. при получе-

ніи ступеней новыхъ тетракордовъ съ этими послѣдними соединяется синфазически, т. е. верхняя ступень низшаго тетракорда дѣлается нижнею ступеню слѣдующаго высшаго, и наоборотъ, а отсюда происходитъ то, что въ ряду интервалловъ такого звукоряда оказывается только одинъ нѣсколько болѣе трудный, чѣмъ другіе, а именно — интерваллъ уменьшенной квинты; но такъ какъ интерваллъ этотъ въ знаменныхъ мелодіяхъ *никогда* не встрѣчается, то даже въ чисто теоретическомъ изученіи его при анализѣ звукоряда, по крайней мѣрѣ для педагогическихъ цѣлей училищнаго курса, не представляется никакой нужды. Такимъ образомъ, выходитъ, что съ музыкально-технической стороны требованія училищной программы касательно изученія пѣснопѣній большаго распѣва отнюдь не затруднительны. Не только самый звукорядъ оказывается болѣе простымъ и гораздо менѣе сложнымъ, чѣмъ различные виды гаммъ: мажорной, минорной и хроматической, изученіе которыхъ обязательно входитъ въ элементарный курсъ общей теоріи пѣнія, но и тотъ пѣвческій матеріалъ, который представляетъ собою большой распѣвъ, даетъ собраніе замѣчательно простыхъ, доступныхъ и удобоисполнимыхъ упражненій. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ найдете вы такую мелодію, все движеніе и все теченіе которой, при ея неоспоримой глубинѣ и содержательности, ограничилось-бы самыми простыми сочетаніями интервалловъ секунды и терціи, потому что другіе интерваллы встрѣчаются здѣсь сравнительно весьма не часто. Вотъ, напримеръ, первая стихира „воззваха“ перваго гласа; только *однажды* встрѣчается интерваллъ *кварты* (чистой), все остальное — секунды и терціи, а больше секунды; во второй стихирѣ того-же гласа только *одна квинта* (чистая),

остальное секунды и терціи; въ первой стихирѣ на стиховнѣ только *одна кварта*, все прочее—секунда и терція; ирмосы канона почти всѣ состоятъ исключительно изъ секундъ и терцій. Или возьмемъ второй гласъ: въ тропарѣ воскресномъ, изложенномъ очень витѣватую мелодію, находимъ изъ наиболѣе трудныхъ интервалловъ *два чистыя кварты*, въ стихирѣ на стиховнѣ—*одну*, и во всѣхъ ирмосахъ этого гласа *кварта* встрѣчается *шесть разъ* и *однажды квинта* и т. д. Укажите другой, такой-же поучительный и удобный педагогическій матеріалъ, какъ по внутреннему музыкальному содержанию, такъ и по внѣшнему техническому устройству. Конечно, руководствуясь извѣстнымъ предвзятымъ взглядомъ, противники изученія въ школахъ большаго знаменнаго распѣва могутъ утверждать что угодно, но если они дадутъ себѣ трудъ попристальнѣе взглянуться въ дѣло, то оно представится далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ они желаютъ его изображать: противъ очевидныхъ фактовъ говорить трудно. Намъ, напротивъ, кажется, что уже если необходимо изучать нотную грамоту, необходимо пѣть по нотамъ,—а этого потребуетъ всякая программа, какъ ее ни составятъ,—то лучшаго учебнаго матеріала и искать трудно, и каждый толковый учитель съумѣетъ употребить его съ большою педагогическою пользою. Если, въ самомъ дѣлѣ, оказывается достаточнымъ изучить даже только одинъ тетракордъ звукоряда, чтобы потомъ сознательно пѣть цѣлыя десятки великознаменныхъ мелодій, и не въ смыслѣ только примѣровъ на то или другое данное правило, но въ видѣ цѣлыхъ пѣснопѣній, входящихъ въ дѣйствительный практической кругъ богослужебнаго пѣнія, то что-же можетъ быть легче и желательнѣе подобнаго приѣма? Такимъ

естественнымъ и въ высшей степени цѣлесообразнымъ матеріаломъ слѣдуетъ всемирно дорожить; слѣдуетъ употребить всѣ старанія къ его тщательному изученію: чѣмъ больше въ количественномъ отношеніи будетъ выучено большаго столповаго распѣва, тѣмъ будетъ больше пользы, и не только собственно церковно-пѣвческой, но и вообще музыкальной. Высказанныя соображенія относятся къ постепенному или интервальному устройству мелодій большаго распѣва,—но противники его помѣщенія въ программѣ училищнаго курса указываютъ еще на другую трудность его изученія здѣсь, это на его ритмическую сторону. Ихъ смущаетъ въ устройствѣ его мелодій такъ называемый *несимметричный ритмъ*, т. е. отсутствіе принятаго, обычнаго дѣленія мелодіи на такты того или другаго размѣра. Возраженіе неосновательное. Если бы рѣчь шла о художественномъ удареніи, о музыкальной акцентуаціи мелодическихъ фигуръ, выражающейся нерѣдко въ довольно сложныхъ ритмическихъ сочетаніяхъ триолей, квинтолей и т. п., то конечно для этого потребовалось бы и значительное музыкальное образованіе, и глубокое пониманіе мелодіи, и художественный вкусъ,—но ничего такого здѣсь въ виду не имѣется. Чтобы выполнить программу, на первыхъ порахъ требуется не болѣе, какъ только простое чтеніе нотъ въ ихъ буквальной длительности, какъ цѣлыхъ, половинъ, четвертей и т. д.; а при этихъ условіяхъ ритмъ знаменныхъ мелодій не только не представляетъ никакихъ затрудненій, но является даже болѣе легкимъ, чѣмъ ритмъ симметричныхъ мелодій, такъ какъ въ немъ, во-первыхъ, нѣтъ никакихъ паузъ, а во-вторыхъ, дѣленіе нотъ не идетъ далѣе восьмыхъ долей и въ тому же на этихъ мелкихъ нотахъ не встрѣ-

зается никакихъ другихъ интервалловъ, кромѣ секунды и терціи, что отнюдь не можетъ превысить силы даже и начинающихъ цѣвцовъ: иное дѣло сказать съ надлежащимъ выраженіемъ музыкальную фразу, и другое дѣло буквально пропѣть рядъ нотъ, какъ соединеніе извѣстныхъ долей звуковой длительности; первое трудно и не всегда доступно, второе же легко и всегда возможно. Къ числу техническихъ трудностей большаго распѣва нѣкоторые относятъ также продолжительность или длину мелодическихъ фигуръ, приходящихся на одинъ слогъ текста, каковы большею частію лица и оиты, указывая, что однимъ приемомъ, или за одинъ захватъ воздуха, нѣтъ возможности пропѣть ихъ. До извѣстной степени нельзя не согласиться съ справедливостію этого указанія. Еще при первомъ печатномъ изданіи цѣвческихъ книгъ (1772 г.) редакторы, по соображеніямъ отчасти педагогическаго, отчасти типографско-финансоваго свойства, предлагали исключить изъ мелодій наиболѣе трудныя оиты. Но трудность эта больше кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная, и Святѣйшій Синодъ, въ справедливомъ уваженіи въ освященной вѣками подлинности церковнаго пѣнія, благословилъ печатаніе „безъ исключенія оитъ“. Если же въ то время нашли возможнымъ взглянуть на дѣло съ такою достойною твердостію, то намъ, въ наше время всевозможныхъ педагогическихъ усовершенствованій, тѣмъ болѣе приходится подчиниться этому мудрому взгляду и разумными дидактическими приемами постараться устранить эту трудность. Во-первыхъ, смущаться тѣмъ, что однимъ духомъ нельзя пропѣть длинную мелодическую фигуру, отнюдь не слѣдуетъ. Какъ въ древнихъ, такъ и въ новѣйшихъ, церковныхъ и свѣтскихъ, мелодіяхъ весь-

ма нерѣдко встрѣчаются продолжительные, витиеватые обороты; но разумный пѣвецъ всегда съумѣетъ найти мѣсто, гдѣ безъ нарушенія связи и послѣдовательности мелодическаго теченія онъ можетъ запасть въ воздухъ; подобныя мѣста респирации въ нѣкоторыхъ нотныхъ изданіяхъ даже принято отмѣчать особыми знаками. Такъ можетъ поступить и каждый разумный учитель. Во-вторыхъ, большой знаменный распѣвъ расчитанъ отнюдь не на одного исполнителя, такъ что въ вышеуказанному приему, собственно говоря, и прибѣгать нѣтъ никакой нужды, потому что при нѣсколькихъ поющихъ всегда есть возможность отдыха для однихъ въ то время, какъ поютъ другіе, и слѣдовательно непрерывнаго исполненія хотя бы безконечно длинной мелодической фигуры. Поэтому, если бы ради соображеній дидактическихъ потребовалось вставить пѣть длинную оиту одного ученика, то на подобное пѣніе слѣдуетъ и смотрѣть именно только какъ на учебную экзерцицію, и могущіе оказаться неумѣстными остановки и перерывы не ставить въ счетъ и не считать ущербомъ для правильнаго наученія. Наконецъ, въ послѣднихъ учебныхъ изданіяхъ цѣвческихъ книгъ допущенъ дидактической приѣмъ, не только облегчающій, но почти вовсе устраняющій разсматриваемое затрудненіе. Приѣмъ этотъ состоитъ въ томъ, что всѣ большія лица и оиты, цѣлкомъ или въ извѣстныхъ частяхъ, поставлены въ скобкахъ, означающихъ, что всѣ, находящіяся внутри этихъ скобокъ ноты, могутъ быть пропускаемы. При прохожденіи училищнаго курса можно прямо принять за правило пользоваться означенными указаніями и обходить всѣ отмѣченныя мѣста, по крайней мѣрѣ въ двухъ низшихъ классахъ. Но не будетъ ущерба дѣлу, если

пріемъ этотъ будетъ практиковаться и чрезъ весь училищный курсъ, потому что въ семинаріи, при повтореніи круга церковнаго пѣнія, всѣ пропущенныя мѣста могутъ быть безъ труда восполнены, такъ какъ будутъ изучаться пѣвцами, болѣе опытными и достаточно умѣющими владѣть голосомъ. Независимо отъ высказанныхъ соображеній, надобно имѣть еще въ виду то, что всѣ пѣвческія упражненія училищнаго курса, согласно программѣ, должны быть *одноголосныя*. Это сторона дѣла весьма важная; она указываетъ такой пріемъ, который сразу облегчаетъ и преподаваніе, и изученіе предмета. Подъ пѣніемъ одноголоснымъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть пѣніе цѣлымъ классомъ на одинъ голосъ, т. е. пѣніе унисономъ, какое бы ни было количество поющихъ. Понятно, что этимъ способомъ преподаватель освобождается отъ цѣлой массы указаній, замѣчаній, разъясненій и поправокъ, какія неминуемо потребовались бы, если бы пѣніе было полифоническое, въ смыслѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ хоровыхъ голосовъ или партій; потому что при общемъ унисонномъ пѣніи въ массѣ поющихъ большинство всегда окажется пѣвцами способными и толковыми, такъ что ошибки выпадутъ на долю меньшинства и по самому характеру знаменной мелодіи будутъ въ значительной степени однообразны. Вся забота учителя въ этомъ случаѣ будетъ состоять въ томъ, чтобы выдѣлять ошибающихся и указывать имъ на ихъ ошибки, которыя, благодаря унисонному пѣнію, впоследствии несомнѣнно исправятся сами собою. Къ тому же, при массѣ поющихъ унисономъ, отдѣльныя ошибки настолько нечувствительны, что не могутъ помѣшать продолженію начатаго пѣнія, тогда какъ при пѣніи хоровомъ полифоническомъ не только каждую

партію, но нерѣдко и каждое пѣвца въ отдѣльности, приходится поправлять тотчасъ же на сдѣланной ошибкѣ, такъ какъ ошибки этого рода болѣею частію являются такими препятствіями, не преодолевъ которыхъ нѣтъ возможности двигаться дальше. Что касается учащихся, то для нихъ унисонное пѣніе имѣетъ особенное педагогическое значеніе: большая масса голосовъ, выполняющихъ одну и ту же мелодію, образуетъ такую звуковую сферу или среду, которая имѣетъ свойство втягивать въ себя отдѣльные голоса, увлекая ихъ общимъ теченіемъ звуковаго потока и заставляя невольно звучать на тѣхъ же самыхъ высотахъ. Это—драгоценное качество массоваго унисоннаго пѣнія, и можетъ считаться лучшимъ средствомъ, по крайней мѣрѣ при классномъ пѣніи, для развитія тональнаго чувства и для выправки интонаціи. Кромѣ того, въ большомъ знаменномъ распѣвѣ извѣстныя мелодическія обороты, какъ, напр., кулизмы или гласовыя погѣвки, постоянно повторяются; это его качество, какъ пѣвческаго матеріала, также въ высшей степени полезно для учащихся: съ каждымъ подобнымъ повтореніемъ поющіе могутъ находить для себя случай къ наученію, или въ смыслѣ исправленія сдѣланной ошибки, или въ смыслѣ напоминанія преподаннаго правила. Въ этомъ отношеніи большой знаменный распѣвъ представляетъ не отрицаемое удобство той педагогической „*repetitio*“, которая справедливо считается матерью „*studiorum*“. Вообще говоря, кто прошелъ старую церковную школу, кто помнитъ, какъ въ этой школѣ, при самыхъ примитивныхъ дидактическихъ приемахъ, или, лучше сказать, безъ всякихъ приемовъ, большой знаменный распѣвъ давался и усвоился и такъ твердо заучивался, что потомъ на всю жизнь оставался

въ памяти, тотъ раздѣлѣть нашъ взглядъ и вполне согласится съ вышеизложенными противъ приписываемой этому отдѣлу программы трудности и недоступности доводами.

Единственно, что въ программѣ училищнаго курса можетъ обращать на себя вниманіе со стороны нѣкоторой дѣйствительной трудности, это отдѣлъ „подобновъ“, поставленный въ курсѣ IV класса, куда также отнесено и „изученіе мелодическихъ строкъ всѣхъ гласовъ кievскаго и греческаго распѣвовъ и малаго знаменнаго“. Говоря это, мы вовсе не имѣемъ въ виду сказать, что здѣсь представляются какія либо особыя музыкальныя тонкости или слишкомъ спеціальныя техническія трудности, нѣтъ,—но отдѣлъ этотъ долженъ потребовать значительнаго труда со стороны учащихся. Чтобы установить надлежащій взглядъ на этотъ предметъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о „подобнахъ“ вообще. По происхожденію своему и по отношенію къ большимъ распѣвамъ, „подобны“ составляютъ ихъ сокращеніе, отчасти въ музыкальномъ, но преимущественно въ количественномъ отношеніи. Появленіе ихъ вызвано было практическими побужденіями. Съ одной стороны, отсутствіе въ кругѣ церковнаго пѣнія весьма большаго количества пѣснопѣній, которыя были бы изложены большимъ распѣвомъ, а съ другой, необходимость ограничить богослуженіе извѣстными предѣлами времени, повели къ составленію „подобновъ“, или образцовъ схематическаго строчнаго устройства, которые давали бы возможность все, не изложенное знаменами, пѣть правильно и благочинно. Такимъ образомъ, „подобны“ представляютъ несомнѣнное практическое удобство. По отношенію къ церковнопѣвческому чину, они представляютъ собою весьма разнообразныя мелодіи

и въ этомъ значеніи служатъ великимъ украшеніемъ гласа. Кто, напримѣръ, не восхищался глубоко-умилительною мелодіею стихирь на Благовѣщеніе: „Совѣтъ превѣчный“, „Являвшимся яко человекъ“ и „Богъ, идѣже хошетъ“, которые въ церквахъ великорусскихъ и всего Поволжья даже до настоящаго времени поются напѣвомъ „подобна“ 6-го гласа „Все отложше“. Прекрасный, высокохудожественный остатокъ благолѣпной пѣвческой старины. Нѣтъ сомнѣнія, что возстановленіе этого пѣвческаго чина, за весьма рѣдкими исключеніями, повсюду въ богослужебной практикѣ утраченнаго, въ высшей степени желательно, особенно въ дни торжественныхъ, праздничныхъ богослуженій; это должно составлять одну изъ видныхъ задачъ въ преподаваніи церковнаго пѣнія. Но вотъ здѣсь то и встрѣчается нѣкоторое затрудненіе. По музыкальному устройству своему, „подобны“ оказываются довольно сложными конструкціями, какъ въ отношеніи количества строкъ, такъ и въ отношеніи мелодическаго построенія каждой строки въ отдѣльности: есть, конечно, строки простыя, но есть и очень кудрявыя, витіеватыя; что же касается числа строкъ, то оно въ разныхъ „подобнахъ“ различно, простираясь отъ 5 до 13. Но главное то, что строки эти, въ ихъ большею частію своеобразномъ порядкѣ, необходимо знать наизусть. Конечно, искусство пользоваться „подобнами“ можетъ быть приобрѣтено практикою, на основанія для этого, и по возможности твердыя, все таки должны быть положены въ школѣ. Какъ же поступить въ данномъ случаѣ? Мы полагаемъ, что при нѣсколькомъ иномъ распредѣленіи учебнаго матеріала, чѣмъ какой указанъ въ программѣ, вопросъ разрѣшается вполне благоприятно. Въ IV классѣ вмѣстѣ

съ изученіемъ „подобновъ“ положенъ также и анализъ малыхъ роспѣвовъ. Занятія эти должны носить характеръ по преимуществу теоретическій, требуютъ отъ учителя постоянныхъ объясненій, и по необходимости должны взять очень много времени. Отдѣлы практическаго пѣнія по богослужебнымъ книгамъ, положенные въ этомъ же классѣ, очевидно уже не могутъ быть выполнены, такъ какъ всѣ урочные часы должны пойти на теоретическія занятія. Поэтому, намъ кажется, необходимо допустить слѣдующее распредѣленіе занятій: или практическое пѣніе перенести въ III классъ и оставить въ IV только анализъ малыхъ роспѣвовъ и отдѣлъ „подобновъ“; или оставивъ въ IV только изученіе „подобновъ“ и практическое пѣніе, анализъ гласовыхъ строкъ отнести въ III классу, — но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ непременно исключить изъ курса III класса изученіе „Праздниковъ вотнаго пѣнія“. Съ этою книгою найдется возможность познакомиться впоследствии, и устраненіе ея изъ программы училищнаго курса не причинитъ дѣлу никакого ущерба. Относительно того, по какому роспѣву слѣдуетъ проходить „подобны“, должно сказать, что было бы желательно выучить и по знаменному, и по кievскому, — но въ разсужденіи недостатка времени, конечно, можно ограничиться и однимъ; выборъ роспѣва долженъ быть указанъ начальствомъ семинаріи.

По поводу „подобновъ“ здѣсь весьма умѣстно сказать объ отдѣлѣ тропарей на Богъ Господь, греческаго роспѣва, которые по конструкціи своей весьма близко подходятъ къ типу „подобновъ“. Отдѣлъ этотъ небрежностью практическаго употребленія доведенъ до большаго безпорядка: здѣсь и кievскій роспѣвъ, и столповой, и

греческій, и такъ называемый обычный, и болгарскій. Необходимо въ этомъ смѣшеніи разобраться, необходимо указать нормальный видъ и составъ этого отдѣла. Отдѣлъ же этотъ въ настоящее время въ пѣвческой практикѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1-й, 3-й, 5-й, 6-й и 7-й гласы обыкновенно поются греческимъ роспѣвомъ, 2-й малымъ знаменнымъ, 4-й и 8-й обычнымъ, — причѣмъ встаетъ замѣтить, что 4-й обычный есть не что иное, какъ три строки 4-го же гласа малаго знаменнаго, а 8-я одна строка (сокращенная) 8-го же греческаго или 2-го болгарскаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2-й гласъ поется по греческому роспѣву, 7-й по болгарскому, 3-й, 5-й и 6-й по кievскому напѣвномъ „возваховъ“; въ иныхъ церквахъ 2-й гласъ поютъ одностроичный (передѣлка изъ греческаго), а 6-й по двумъ строкамъ болгарскаго (неправильно принимаемаго за кievскій). Чтобы это разногласіе привести къ единству и порядку, и чтобы въ будущихъ елирикахъ утвердить ясны и отчетливыя взгляды на этотъ отдѣлъ, безусловно необходимо сначала *всѣ* тропари пройти по греческому роспѣву, заучить ихъ твердо, наизусть, именно какъ „подобны“, въ неотступномъ послѣдованіи ихъ строкъ. Пусть отдѣлъ этотъ, по отношенію къ греческому роспѣву, приметъ его нормальный видъ, — тогда ясны и понятны будутъ и тѣ отступленія, которыя выработала практика и которыя допущены, въ видахъ нѣкоторыхъ удобствъ, и программу; такъ, тропари 4-го и 8-го гласовъ положено проходить обычнымъ роспѣвомъ. Причины происхожденія этихъ общезвѣстныхъ напѣвовъ указать не трудно: большая часть тропарей принадлежитъ этимъ двумъ гласамъ; употребленіе ихъ постоянное; но извѣстно, что чѣмъ проще пара-

дгма, тѣмъ удобнѣе ея примѣненіе. Вотъ, почему пѣвческая практика стремилась прискаты для этихъ гласовъ схемы простѣйшаго и легчайшаго устройства, каковыми и являются двухстрочный напѣвъ 4-го гласа и однострочный 8-го. Причины уклоненія къ малому строчному устройству во 2-мъ гласѣ уже менѣе уважительны; что же касается 5-го и 6-го гласовъ, то здѣсь, кромѣ невниманія къ дѣлу, а затѣмъ уже и невольнаго невѣдѣнія, никакихъ другихъ причинъ отступленія отъ нормы указать нельзя: тропарей на эти гласы ни въ октоихѣ, ни въ минеи, ни въ тріоди почти не встрѣчается, и они удобнѣе, чѣмъ всѣ остальные гласы, могутъ быть исполняемы въ ихъ многострочномъ видѣ. Вотъ съ этой стороны школа и должна придти на помощь находящейся въ заблужденіи практикѣ.

Такимъ образомъ, въ училищномъ курсѣ не оказывается никакихъ трудностей, которыя превышали бы силы учащихся. Если программа, при первомъ взглядѣ на нее, и производитъ подобное впечатлѣніе, то при надлежащемъ знакомствѣ съ нею и съ самимъ предметомъ впечатлѣніе это исчезаетъ само собою. Вся задача училищныхъ занятій, въ сущности, сводится къ тому, чтобы пѣть какъ можно больше, пѣть непременно по книгамъ, т. е. по нотамъ, пѣть просто, безъ всякихъ особенныхъ хитростей и музыкальных тонкостей, но такъ, чтобы пѣніе это вошло въ привычку, сдѣлалось роднымъ, усвоилось бы не только памятію, но и сердцемъ учащихся, и легло бы твердымъ, незыблемымъ фундаментомъ для дальнѣйшихъ занятій по этому предмету.

(Продолженіе будетъ).

Православная сербская церковь въ предѣлахъ Австро-Венгрии *).

VIII.

Послѣ смерти патріарха Германа Ангелича, павшаго въ неравной борьбѣ съ своимъ народомъ, можно было ожидать, что мадьярское правительство, наученное горькимъ опытомъ, начнетъ иную политику, станетъ на болѣе разумный и справедливый путь отношеній къ сербскому народу, къ правамъ и потребностямъ его церкви, школы и жизни. Несбыточность такихъ ожиданій не замедлила обнаружиться. Вопреки старинному обычаю и новымъ установленіямъ, правительство само назначило администратора патріаршей катедры, и притомъ неловка, который въ средѣ епископовъ имѣлъ наименьшее на то право, какъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ своимъ, такъ и по лѣтамъ своего служенія церкви. Недостатки епископа Бачскаго Василиана Петровича, быть можетъ, мало замѣтны въ монастырской глуши, въ неприглядной формѣ обнаружались на епископской кафедрѣ и особенно стали чувствительны въ періодъ его управленія патріархіей. Законъ требуетъ, чтобы патріаршая кафедра вдовствовала не болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ „митрополитій совѣтъ“, высшая административная и судебная инстанція, обязанъ былъ сдѣлать распоряженіе о созывѣ церковно-народнаго конгресса для выбора новаго патріарха, испросивъ на это правительственное соизволеніе. Между тѣмъ епископъ Василианъ, какъ временная „поглавица“ церкви, въ теченіи почти дѣлаго года своего администрированія нарочито не исполнялъ этого обязательнаго постановленія закона, несмотря на настойчивыя напоминанія объ этомъ съ разныхъ сторонъ. Только въ послѣднее время, вынужденный побудительными запросами въ парламентѣ, онъ созвалъ митрополитій совѣтъ, который и назначилъ 12-е апрѣля 1890 года—днемъ собранія

* См. „Церковныя Вѣдомости“ 1889 г. № 21.

конгресса для выбора патриарха. Приведемъ и еще фактъ изъ недавняго прошлаго. Лѣтомъ минушаго года сербы творили печальное поминовение пятисотлѣтней годовщины Косовской битвы и паденія царства сербскаго. Представители интеллигенціи и народа рѣшились обставить это поминовение возможно большею торжественностію. Казалось бы, кому, какъ не стоящему, хотя и временно, во главѣ церковнаго управленія, подобало стать во главѣ и этого печально-торжественнаго воспоминанія, имѣвшаго притомъ чисто церковный характеръ? Но епископъ Василианъ не только самъ отказался явиться для богослуженія въ монастырь Раваницу, гдѣ нетлѣнно почиваютъ честныя мощи праведнаго царя Лазаря, павшаго на Косовомъ полѣ, но и запретилъ являться туда всему священству, не дозволилъ пѣвческимъ обществамъ принимать участіе въ церковномъ пѣніи, не допустилъ ни совершенія панихиды по павшимъ воинамъ на брани за вѣру и родину, ни молебнаго пѣнія предъ ракою святаго, запретилъ даже проповѣдь. Мы рѣшились въ этотъ день быть въ Раваницѣ, чтобы поклониться святымъ мощамъ царя-мученика, посмотрѣть на обще-народное собраніе, и можемъ не обинуясь свидѣтельствовать, что народъ глубоко огорченъ былъ такимъ неправославнымъ отношеніемъ епископа Василиана къ высокознаменательному обще-народному воспоминанію и къ народнымъ чувствамъ. Одно изъ пѣвческихъ обществъ, не послушавъ запрета, явилось на церковные хоры къ херувимской пѣсни и стройно и умѣло стало выполнять свою задачу; но вскорѣ полиція послѣшила удалить непослушныхъ съ хоровъ, такъ что „Достойно“ пришлось пропѣть въ алтарѣ одному изъ неслужащихъ священниковъ. Это грубое насилие возмутило всѣхъ. По окончаніи литургіи, народъ пригласилъ помянутое пѣвческое общество собраться у западныхъ церковныхъ дверей, и, окруживъ его плотною стѣною, просилъ его пропѣть въ память героевъ, павшихъ на Косовомъ полѣ, „Святими упокой“ и „вѣчная память“, что и было исполнено. Мы не знаемъ, чью

волю исполнялъ епископъ Василианъ, выступая со своими запретами, но что въ этомъ онъ обнаружилъ не авторитетъ своей власти, а немощное безсиліе, очевидно для всякаго безпристрастнаго взгляда. Понятно, что поставленіе таковаго человѣка во главѣ церковнаго управленія, хотя бы и на короткій срокъ, не могло не вызвать среди сербскаго народа справедливаго недоумѣнія и огорченія и побудило лучшихъ знатковъ дѣла неопровержимыми фактами доказать, что это новое насильственное вмѣшательство мадьярскаго правительства въ сферу сербской церковной автономіи не можетъ быть признано оправданнымъ и цѣлесообразнымъ. Познакомимся и мы съ этими интересными фактами. Въ всякаго сомнѣнія, что народъ сербскій, переселясь, вмѣстѣ со своимъ патриархомъ Арсеніемъ Чарноевичемъ, въ предѣлы нынѣшней Австро-Венгріи, принесъ съ собою не только право свободнаго выбора патриарха но и право свободнаго поставленія временнаго управителя дѣлами патриархіи послѣ смерти патриарха, особенно если самъ патриархъ не указывалъ народу на своего замѣстителя въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи; въ послѣднемъ случаѣ народъ признавалъ указаннаго и нерѣдко избиралъ его потомъ и на патриаршую кафедру. Въ 1706 году патриархъ Чарноевичъ сдѣлалъ императору Іосифу I представленіе, списокъ котораго находится въ патриаршей библіотекѣ въ Карловцахъ, въ которомъ просить, чтобы въ числѣ другихъ привилегій было признано за патриархомъ право поставлять себѣ еще при жизни замѣстителя, и именно того, котораго клиръ и народъ изберетъ себѣ по праву своего стариннаго обычая. Народный конгрессъ 1722 года, въ согласіи съ митрополитомъ Викентіемъ Поповичемъ, назначилъ ему замѣстителя Бѣлградскаго митрополита Моусея Петровича, который послѣ смерти Викентія и былъ избранъ конгрессомъ 1726 года на патриаршую кафедру, вопреки намѣреніямъ правительства, причемъ въ силу этого избранія произошло временное соединеніе обѣихъ митрополій. Новозбранный патриархъ го-

же позаботился еще при жизни указать народу своего замѣстителя. Въ своемъ завѣщаніи отъ 1730 года, предчувствуя, что болѣзнь его „приумножится и избыточествуетъ на горшее“, предлагаетъ съ общаго согласія избрать администратора, „какъ душа моя отъ тѣла разлучится, да той будетъ всему хранитель и назиратель“. Если же это оказалось бы невозможнымъ, то онъ „познаменуется“ епископа Темитварскаго Николая Димитріевича, котораго и просить принять и признать, и вся ему ввѣрена да будутъ во управленіе до общенароднаго собранія. Противъ этого администратора, указаннаго патриархомъ и принятаго народомъ, былъ возбужденъ въ Вѣнѣ протестъ со стороны нѣкоторыхъ епископовъ, домогавшихся непризнанія его правительствомъ. Въ своемъ письмѣ къ Будимской общинѣ епископъ Николай удивляется этимъ домогательствамъ, называетъ ихъ новшествомъ и доказываетъ, что избираемые народомъ администраторы никогда не нуждались въ правительственномъ декретѣ.

Болѣе полвѣка этотъ порядокъ практиковался безъ измѣненія и безъ всякаго правительственнаго прекословія. Но въ 1749 году „Иллірійская“ придворная канцелярія сдѣлала предложеніе, чтобы право назначенія администратора патриархіи, послѣ смерти митрополита, принадлежало коронѣ, и императрица Марія Терезія утвердила это предложеніе. Но народъ не согласился признать это нововведеніе и, послѣ погребенія митрополита Павла Ненадовича въ 1768 году, избравъ, по старинному обычаю, администраторомъ патриархіи епископа Бачскаго Моисея Путника, сдѣлавъ только ту уступку, что объ этомъ избраніи довелъ до свѣдѣнія правительства, причемъ непреминулъ подтвердить, что вѣрный клиръ и народъ всегда между собою избирали и поставляли администратора для вдовствующей патриаршей кафедрѣ. Вскорѣ однако послѣдовалъ высочайшій рескриптъ, которымъ уничтожилось старинное право народа и всецѣло усвоилось коронѣ. На церковно-народныхъ конгрессахъ 1769 и 1774 годовъ о восстановленіи

этого права было заявлено съ особою рѣшительностію и смѣлостію. Даже самъ митрополитъ Викентій Іоанновичъ въ 1778 сдѣлалъ представленіе правительству, въ которомъ отъ имени клира и народа просилъ возстановить отнятое у нихъ право. Но правительство на всѣ просьбы и заявленія не обращало никакого вниманія. Въ 1779 году былъ изданъ такъ называемый деклараторный рескриптъ, которымъ измѣнены, по просьбѣ и въ пользу народа, прежнія постановленія и упорядочены церковно-народныя отношенія, такъ что еще и теперь его законоположенія имѣютъ обязательную силу какъ для народа, такъ и для правительства; но и этимъ рескриптомъ право поставленія администратора признано за короной, вопреки волѣ народа и клира, не давшихъ на то своего согласія, почему это узаконеніе и осталось одностороннимъ актомъ правительства. Когда въ 1781 году созванъ былъ конгрессъ для выбора новаго митрополита, правительство ожидало, что онъ не оставитъ безъ протеста того пункта помянутаго рескрипта, которымъ узаконилось несправедливое лишеніе народа его старинной привилегіи, и потому строго приказало своему комиссару не принимать отъ конгресса никакихъ заявленій и распустить его тотчасъ по избраніи митрополита. Дѣйствительно, когда новый митрополитъ былъ избранъ, къ комиссару явились два епископа и часть членовъ конгресса съ просьбою разрѣшить имъ послать депутацію въ Вѣну для изясненія желаній народа. Но позволеніе не было дано, такъ что и этотъ протестъ остался безъ послѣдствій. Комиссаръ рѣшительно заявилъ, что всѣ желанія народа удовлетворены рескриптомъ и нѣтъ основаній поднимать новые вопросы и жалобы. На послѣдующихъ конгрессахъ вопросъ о правѣ назначать администратора проходили молчаніемъ, такъ что никто никогда не изъявлялъ согласія признать присвоеніе этого права правительствомъ воплнѣ законнымъ,—напротивъ, своимъ молчаніемъ народъ свидѣтельствовалъ свою увѣренность въ томъ, что это старинное право

его не можетъ быть у него отнято и утрачено. Такъ продолжалось до второй половины настоящаго столѣтія. Новыя узаконенія 1868 года существенно измѣнили отношенія сербской церкви къ государственной власти. До этого времени правительство удерживало за собою право вмѣшательства въ сферу церковной жизни и отношеній. Съ этого же года право свободнаго управленія и распоряженія церковно-административными, школьными и финансовыми дѣлами всецѣло предоставлено церковно-народному конгрессу, который и создалъ для управленія этими дѣлами особые самостоятельные органы, о которыхъ у насъ уже была рѣчь. Правительство удержало за собою только право верховнаго надзора. Раньше, когда средоточіе церковно-административной власти находилось въ рукахъ митрополита, вопросъ объ администраторѣ выдвигался самъ собою, когда митрополитъ являлся каедромъ праздною. Необходимо было кѣмъ либо замѣстить почившаго митрополита, чтобы дѣла шли безпрепятственно, своимъ чередомъ. Нынѣ, съ устройствомъ соборнаго управленія, всѣ функціи митрополитчьеи власти раздѣлены между автономными органами управленія. Во всѣхъ этихъ органахъ предсѣдательское мѣсто предоставлено митрополиту-патріарху, но тутъ же онъ имѣетъ и своихъ замѣстителей, почти исключительно - епископовъ, которые въ его отсутствіе занимаютъ его мѣсто и безпрепятственно, на законномъ основаніи, рѣшаютъ всѣ дѣла. Цѣлесообразность такого устройства обнаружилась въ послѣдніе годы патріаршества Германа Ангелича, который, по состоянію своего здоровья, долженъ былъ часто проводить зиму въ болѣе тепломъ климатѣ. Въ его отсутствіе дѣла не терпѣли никакихъ задержекъ. Этимъ устройствомъ вопросъ объ администраторѣ рѣшается безъ возраженій. Если замѣстители митрополита въ правѣ распоряжаться дѣлами въ его отсутствіе, то и послѣ его смерти это право должно быть за нимъ признано, тѣмъ болѣе, что эти замѣстители облечены высшею церковною властію, поль-

зуются полнымъ довѣріемъ правительства, какъ законно-установленные. Правда, могутъ быть случаи и обстоятельства, для разрѣшенія которыхъ компетентность автономныхъ органовъ управленія и власть митрополитчьеи замѣстителей могутъ оказаться недостаточными. Новое устройство церковно-народнаго управленія предвидѣло эти случаи и рѣшило ихъ точно и ясно. Такъ, 12-й пунктъ этого устройства поручаетъ предсѣдательское мѣсто на конгрессѣ, созываемомъ для выбора новаго патріарха - митрополита, старѣйшему по хиротоніи изъ наличныхъ епископовъ, хотя бы онъ и не состоялъ въ числѣ замѣстителей митрополита въ автономныхъ органахъ управленія. Такимъ образомъ, по новому устройству церковнаго управленія, необходимость въ особомъ администраторѣ, за время упраздненія митрополитчьеи каедры, устранялась сама собою. Въ виду предстоящаго церковно-народнаго конгресса, уже началась полемика о томъ, кого изберутъ на митрополитчью каедрю. Кандидатовъ двое: преосвященный Арсеній Стойковичъ, глубокой старецъ, но пользующійся еще замѣчательною бодростію душевныхъ и физическихъ силъ, и епископъ Темешварскій Георгій Бранковичъ. Преосвященному Арсенію, избраніемъ его въ патріархи, народъ оказалъ бы ясно, на закатѣ его жизни, ту справедливость, на которую онъ имѣетъ право издавна, и мы искренно желаемъ, чтобы это избраніе состоялось безпрепятственно. Другая партія, хлопочущая о преосвященномъ Бранковичѣ, преслѣдуетъ не церковно-народныя цѣли, а дѣйствуетъ въ угоду правительству. Преосвященный Бранковичъ, въ санѣ Сомборскаго протоіерея, былъ горячимъ поборникомъ народныхъ правъ, но потомъ измѣнилъ имъ. Онъ вмѣстѣ съ нынѣшнимъ администраторомъ хиротонисанъ во епископа Германомъ Ангеличемъ въ то время, когда, по мнѣнію послѣдняго, явилась необходимость „возстановить порядокъ“ въ сосѣдней автокефальной церкви возведеніемъ на Бѣлградскую митрополитчью каедрю Θεодосія Мраовича, послѣ невольнаго удаленія оттуда

высокопресвященнаго митрополита Михаила, такъ какъ всѣ и личные епископы Карловицкой митрополіи отказались тогда участвовать въ этомъ неканоническомъ актѣ, возлагая всю отвѣтственность за него на патріарха Ангелича. Пишущему эти строки неизвѣстны никакіе литературные труды пресвященнаго Бранковича, обнаружившаго, впрочемъ, въ одномъ процессѣ съ приходскимъ священникомъ своей епархіи весьма слабое пониманіе церковныхъ каноновъ. Священникъ, лишенный мѣста и сана, апеллировалъ въ высшую инстанцію церковнаго суда и такъ умѣло разъяснилъ несоотвѣтствіе смысла наведенныхъ церковныхъ каноновъ со взводимымъ на него обвиненіемъ, что былъ вполне оправданъ и восстановленъ въ своихъ правахъ. Объ этомъ кандидатъ на патріаршую кафедру можно еще прибавить, что онъ обладаетъ замѣчательнымъ ростомъ и весьма представительною наружностью.

Прот. О. К.—чл.

Извѣстія и замѣтки.

Торжество Православія въ Іерусалимѣ.

Православное богослуженіе въ недѣлю Православія въ храмѣ Гроба Господня вполне соотвѣтствуетъ идеѣ „торжества православія“. Въ этотъ день богослуженіе грековъ относительно времени, мѣста и самой торжественности стоитъ на первомъ мѣстѣ среди католической и армянской церемоній. Католики, не желая совершать крестный ходъ вокругъ Кувуклія въ воскресенье послѣдними, совершаютъ оный наканунѣ, въ субботу, въ 2 часа по полудни. Армянская процессія бываетъ послѣ греческой въ воскресенье. Какъ въ католическомъ, такъ и въ армянскомъ крестномъ ходу бываетъ не много народа. Не то—на греческомъ священнослуженіи.

Въ 6 часовъ утра, въ воскресенье, начался колокольный звонъ у Гроба Господня. Въ послѣднее время колокольная Гроба Господня обогатилась колоколами въ

360 пуд. и звонъ его совершенно напоминаетъ маушку-Москву.

Русскіе поклонники задолго до звона проснулись и вереницей потянулись съ русскихъ построекъ къ Гробу Господню. Многие изъ поклонниковъ ночь на воскресенье провели въ храмѣ Гроба Господня, ожидая патріаршаго богослуженія на слѣдующій день.

Богослуженіе началось въ 6¼ часовъ. Съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Никодимомъ служили пять архіереевъ, шесть архимандритовъ, 23 священно-іерея и 11 диаконовъ.

Храмъ Воскресенія Господня былъ освѣщенъ, какъ въ Пасху; всѣ свѣчи и лампы были зажжены. Церковь, хоры переполнены народомъ; нельзя было ни войти, ни выйти. Многие изъ путешественниковъ англичанъ и американцевъ, интересуясь патріаршимъ греческимъ богослуженіемъ, желали пробиться съвозъ массу народа напередъ, но не достигли своей цѣли.

При богослуженіи присутствовали русскій и греческій консулы. Всю литургію стоялъ въ алтарѣ начальникъ англійской миссіи въ Іерусалимѣ, епископъ Porham Blyth. Онъ на груди имѣлъ крестъ и былъ въ одеждѣ, которую онъ носитъ во время службы въ своемъ храмѣ.

Вмѣсто пѣнія причастнаго стиха, по-русски произнесъ слово протоіерей, о. Іоаннъ Андреевскій, бывшій законоучитель Холмской гимназіи. Онъ разъяснял смыслъ торжества недѣли Православія.

Сразу послѣ литургіи начался крестный ходъ вокругъ Кувуклія три раза и одинъ разъ вокругъ храма Воскресенія Христова. Въ немъ принимали участіе члены русской миссіи во главѣ съ начальникомъ о. архимандритомъ Антонинимъ. Всѣхъ священнослужителей въ крестномъ ходу было 83 человекъ. Народу было столько, что турецкіе солдаты и кавасы едва могли прокладывать дорогу для крестнаго хода. На южной сторонѣ храма Гроба Господня толпились по преимуществу греки, на сѣверной туземки-арабы, русскіе же—повсюду.

(„Церк. Вѣст.“ № 10).

Собесѣдованія протоіерея К. Крючкова со старообрядцами.

9-го марта, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи происходило публичное собесѣдованіе со старообрядцами. Къ 5 часамъ по полудни залъ началъ наполняться массой простаго народа, наполовину изъ раскольниковъ, желающихъ послушать собесѣдованіе. Въ 5 часовъ, послѣ пѣнія „Царю Небесный“, на кафедре взошелъ ректоръ академіи, пресвященный Антоній, епископъ Выборгскій, и обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы собесѣдованіе велось въ духѣ братства и любви. Затѣмъ синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ открылъ собесѣдованіе. Предметомъ собесѣдованія онъ поставилъ вопросъ о клятвѣ собора 1667 года, на которую раскольники ссылаются, какъ на причину своего отдѣленія отъ церкви, и предложилъ разрѣшить, дѣйствительно ли раскольники отдѣлились, благодаря этой клятвѣ, или самая клятва была уже результатомъ ихъ отдѣленія. На предложеніе о. Крючкова раскольниковъ отвѣчать на сей вопросъ и вообще обосновать свое мнѣніе, никто изъ среды ихъ не выступилъ. „По братски побесѣдуемъ, говорилъ о. Ксенофонтъ, выходите же, крайне прискорбно ваше молчаніе“. „Вотъ Петръ Семенычъ хвалился, что будетъ бесѣдовать“, сказалъ кто-то изъ толпы. Послышалось движеніе, открылся проходъ отъ дверей до кафедры. Въ эти минуты выдвинулся нѣкто изъ толпы и быстро направился къ выходу. „Ушелъ“, раздались голоса. Тогда о. Ксенофонтъ началъ объяснять раскольниковъ значеніе клятвы собора 1667 года, въ томъ смыслѣ, что она наложена соборомъ уже послѣ того, какъ раскольники обособились въ „самочинныя сборища“, что и доказывалъ историческими фактами. Въ этомъ смыслѣ клятва уже не представляетъ недоумѣній въ виду учрежденнаго въ 1800 году единовѣрія. Затѣмъ выступилъ съ рѣчью одинъ изъ сомнѣвающихся членовъ бѣглопопов-

ской секты Никита Жачкинъ и обратившись къ начетчикамъ этого толка, просилъ ихъ защитить свое раскольническое ученіе, въ которомъ онъ теперь усумнился. Когда никто изъ раскольниковъ не выступилъ съ защитой, то о. Ксенофонтъ началъ объяснять раскольниковъ разныя недоумѣнія, которыя ихъ волнуютъ. Собесѣдованіе закончилось въ 8 часу. На собесѣдованіи присутствовали: Управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, заслуженный ординарный профессоръ академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола И. Ѳ. Нильскій и др. Послѣ собесѣдованія, студентами академіи и собравшимся народомъ было пропѣто „Достоинно есть“.

11-го марта въ домовой церкви академіи, предъ литургіей, совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православію упомянутаго старообрядца Никиты Жачкина. Жачкинъ—уроженецъ Самарской губерніи, принадлежалъ къ раскольниковъ бѣглопоповскаго толка. На собесѣдованіи съ старообрядцами, бывшемъ 9-го марта въ залѣ духовной академіи, г. Жачкинъ изъявилъ передъ всѣми о своемъ желаніи присоединиться къ православнои церкви и просилъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, если они находятъ его желаніе дурнымъ, приостановить его и убѣдить въ истинности старообрядчества. Когда этого не послѣдовало, то онъ публично заявилъ о своемъ рѣшеніи присоединиться къ православію. Присоединеніе помазаніемъ святаго мѣра совершалъ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ. Воспріемникомъ былъ Управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. вмѣстѣ со старообрядцемъ бѣглопоповцемъ о. Ксенофонтъ присоединилъ къ православію, также помазаніемъ святаго мѣра состоявшихъ въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи Александра и Варвару, служащихъ на фабрикѣ Говарда.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ актовомъ залѣ академіи происходило второе собесѣдованіе съ раскольниками о. протоіерея К. Крючкова. Предметомъ собе-

сѣдованіа онъ поставилъ прежній вопросъ о соборной клятвѣ 1667 г., такъ какъ на прошломъ собесѣдованіи никто изъ раскольниковъ не вызвался опровергнуть православное пониманіе клятвы этого собора. Вопросъ поставленъ былъ такъ же, какъ и прежде: ранѣе ли появились хулителі церкви, а затѣмъ уже клятва на нихъ, или клятва произнесена раньше появленія хулителей церкви; въ зависимости отъ такого или инаго рѣшенія этого вопроса стоитъ и справедливость взглядовъ православныхъ или старообрядцевъ. Со стороны раскольниковъ вступилъ въ собесѣдованіе съ о. Ксенофонтомъ начетчикъ-старообрядецъ, который, послѣ долгихъ уклоненій отъ прямого отвѣта на вопросъ, въ концѣ концовъ сказалъ, что клятва была произнесена раньше—именно въ 1666 году, но указать основанія такого рѣшенія вопроса не могъ въ предложенныхъ ему о. Ксенофонтомъ „Дѣяніяхъ“ собора. Тогда о. Ксенофонтъ выяснилъ, что въ 1666 году никакой клятвы произнесено не было, но произнесена она уже въ 1667 году, послѣ появленія первыхъ расколуучителей и касалась не обрядовъ церкви, защищаемыхъ раскольниками, а лицъ, противившихся церкви. Раскольникъ сказалъ, что русскіе соборы вошли въ противорѣчіе съ 7 вселенскими соборами, такъ какъ къ имени Иисусъ прибавили лишнюю букву, а 7 вселенскій соборъ повелѣваетъ не дѣлать никакихъ новыхъ добавленій. О. Ксенофонтъ въ отвѣтъ на это выяснилъ требованіе собора въ его истинномъ смыслѣ и доказалъ, что сами раскольники стали въ противорѣчіе съ 7 вселенскимъ соборомъ, воспротивившись церковной іерархіи. Остальная часть собесѣдованія была посвящена выясненію смысла Никоновскихъ нововведеній. Собесѣдованіе началось въ 5, а окончилось въ 8 часовъ вечера.

Церковныя празднества въ Нижнемъ-Новгородѣ 2, 3 и 4-го февраля.

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ Нижнемъ-Новгородѣ съ дав-

нихъ поръ совершается, предъ вечернимъ богослуженіемъ, перенесеніе древней чудотворной иконы „Страстная“ Божіей Матери изъ Успенской церкви, что теперь при Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Каедральный соборъ. Икона Божіей Матери „Страстная“ есть собственность единоувѣрческой церкви Симеона Столпника, но оттуда она, по указу Святѣйшаго Синода, переносится на четыре мѣсяца въ Успенскую церковь, затѣмъ на столько же времени—въ каедральный соборъ и остальные четыре мѣсяца находится въ помпунтой единоувѣрческой церкви. Въ настоящемъ году перенесеніе чтимой иконы совершено было съ особенной торжественностію—съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ принялъ участіе нижегородскій владыка, преосвященный Владиміръ, которымъ вслѣдъ затѣмъ совершено было всеобщее бдѣніе въ каедральномъ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи молящихся. На слѣдующій день, 3-го февраля, который въ нынѣшнемъ году совпалъ съ субботой въ недѣлю мясопустную—днемъ поминовенія святоу церковию всѣхъ усопшихъ, преосвященный Владиміръ служилъ заупокойную литургію въ такъ называемой усыпальнической церкви, что внизу подъ каедральнымъ соборомъ. Усыпальническій храмъ устроенъ былъ бывшимъ преосвященнымъ Нижегородскимъ Іереміемъ по мысли предшественника его, преосвященнаго Іакова, и имѣетъ три престола: главный—въ честь Божіей Матери Казанскія, второй,—на сѣверной сторонѣ, во имя безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, и третій,—на южной сторонѣ, во имя Великомученика Димитрія Солунскаго. Въ этомъ храмѣ покоятся тѣла многихъ благовѣрныхъ князей и княгинь нижегородскихъ, а также бывшихъ нижегородскихъ архипастырей: митрополитовъ—Филарета и Павла, архіепископовъ—Питирима и Вениамина, епископовъ—Іоанна, Моисея и Филарета, блаженнаго католикоса Антонія и незабвеннаго нижегородскаго гражданина и великаго отечественнаго патріота Космы Минина.

Служеніе преосвященнымъ Владиміромъ

заупокойной литургіи въ усыпальномъ храмѣ, устроенномъ, такъ сказать, надъ самыми священными могилами знаменитыхъ нижегородскихъ князей и святителей и приснопамятнаго гражданина Космы Минина, произвело самое благотворное и благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ жителей Нижняго-Новгорода и вызвало къ Преосвященному живѣйшую и общую признательность за осуществленіе его прекрасной мысли, въ день поминовенія усопшихъ, помолиться вмѣстѣ съ гражданами о почившихъ именитыхъ отцахъ и братьяхъ у самыхъ гробовъ ихъ.

4 февраля святая церковь, со временъ царя Михаила Ѳеодоровича и святѣйшаго патриарха Іосифа, особымъ празднествомъ и нарочито составленною церковною службою воспоминаетъ и чтитъ имя благовѣрнаго и великаго князя Георгія Всеволодовича.

Она чтитъ сего доблестнаго древне-русскаго князя не только какъ державнаго правителя, вождя и благоустроителя русской земли, но также и притомъ преимущественно чтитъ его, какъ благочестиваго христіанина, добродѣтельной жизнью и мученическою кончиною за вѣру, святое имя Божіе и Русь православную благоудодлившаго Богу и унаслѣдовавшаго вѣчное спасеніе вмѣстѣ съ святыми Божіими. Въ семь соединеніи въ одномъ лицѣ такихъ великихъ и высокихъ качествъ, какъ попечительная мудрость земнаго властителя, отличавшагося высокими гражданскими доблестями, и чистота и святость прославленнаго Богомъ подвижника вѣры, и заключается причина того благоговѣйнаго почитанія, которымъ проникнуть нашъ русскій царелюбивый и православный народъ къ такимъ избранникамъ Божіимъ, какъ просвѣтитель Россіи святой князь Владиміръ и его ближайшіе потомки и сродники, святые князья: Андрей Боголюбскій, Александръ Невскій, воспоминаемый святою церковію 4 февраля благовѣрный князь Георгій и другіе святые князья древней Руси.

Чествованіе святаго благовѣрнаго князя Георгія съ наибольшею торжественностію, благодарными и теплыми молитвами со-

вершалось и совершается въ Н.-Новгородѣ, именно потому, что сей святой князь былъ основателемъ города, первымъ строителемъ въ ономъ первыхъ церквей и первымъ распространителемъ свѣточей христіанства въ Нижегородской области, гдѣ въ то отдаленное отъ насъ время было много инородцевъ, непроевангельскихъ благодатнымъ свѣтомъ евангельскаго ученія. Особенно же достохвальная память великаго князя Георгія оживилась въ сердцахъ нижегородцевъ и празднество въ честь его увеличилось съ того времени, какъ въ честь сего царственнаго страстотерца, въ 1863 году, при епископѣ Нektаріи, устроенъ и освященъ придѣлъ въ Спасо-Преображенскомъ каедральномъ соборѣ. Съ той поры въ этотъ день во всѣхъ нижегородскихъ церквахъ неопустительно происходитъ праздничное служеніе, а въ каедральномъ соборѣ служба совершается самими преосвященными владыками. Наканунѣ праздника въ каедральномъ и Архангельскомъ соборахъ совершенъ былъ въ 3¼ часа по полудни параликсисъ; въ 6 часовъ во всѣхъ церквахъ города совершенно было всенощное бдѣніе, въ Архангельскомъ соборѣ богослуженіе совершенно было преосвященнымъ Нижегородскимъ викаріемъ Агаеодоромъ соборне. Въ самый праздникъ св. князя Георгія, въ Архангельскомъ соборѣ преосвященнымъ Агаеодоромъ, въ сослуженіи съ тѣми же лицами, которыя участвовали при служеніи всенощнаго бдѣнія, совершена была литургія въ 8 часовъ, послѣ которой отслуженъ былъ молебенъ святому благовѣрному князю Георгію съ обычнымъ многолѣтіемъ и звономъ. Ко времени поздней литургіи изъ всѣхъ приходскихъ церквей Нижняго къ каедральному собору направились крестные ходы. Въ половинѣ 10-го часа въ соборъ прибылъ преосвященный Владиміръ и, по облаченіи и прочтеніи часовъ, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, хоругвеносцевъ, шествовавшихъ попарно въ своихъ парадныхъ кафтанахъ, и многихъ усердствующихъ и молящихся гражданъ, направился въ Архангельскій соборъ за на-

ходящюся тамъ иконою святаго благовѣрнаго князя Георгія, въ которой находится часть святыхъ мощей сего князя. Въ крестномъ ходѣ, кромѣ святыхъ иконъ, запрестольныхъ крестовъ и множества хоругвей, принесенныхъ изъ приходскихъ церквей, несены были и дорогія хоругви большого размѣра, сооруженныя въ память 900-лѣтія крещенія Руси и 700-лѣтія рожденія благовѣрнаго князя Георгія, находящіяся въ соборѣ; несены были, сверхъ сего, копія со стяга нижегородскаго ополченія 1612 г., а также — княжеская шанка съ главы святыхъ мощей князя — дарственная въ прошломъ году икона благовѣрнаго князя внесена была тѣми же священниками и поставлена на приготовленномъ аналогіи подъ сѣнью хоругвей, поставленныхъ по обѣ стороны отъ облачальнаго амвона до соеи. Послѣ сего обычнымъ порядкомъ началась и продолжалась божественная литургія, за которой преосвященнымъ Владиміромъ произнесено было глубоко назидательное слово. Въ своемъ пастырскомъ словѣ — бесѣдѣ преосвященный съ обычною простотою, ясностію и удобопонятностію раскрылъ важное и высокое значеніе празднества въ честь святаго угодника и страстотерпца Божія, великаго князя Георгія, заповѣдавъ слушателямъ всегда благоговѣнно чтить святаю память его и преданіе о семъ небесномъ покровителѣ и молитвенникѣ передавать изъ рода въ родъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ и внукамъ, и т. д., дабы, подаяя вѣрѣ и подвигамъ сего святаго, достойно приготовиться къ отвѣту на будущемъ страшномъ судѣ Христовомъ, о которомъ съ такою поразительною изобразительностію повѣствовало прочтенное за литургіей евангеліе, обѣщая высокія небесныя блага вѣрующимъ и возлюбившимъ Господа и во имя Его возлюбившимъ всякаго ближняго своего и угрожая гнѣвомъ Божиимъ не увѣровавшимъ и не сотворшимъ милости во имя Христова. Въ заключеніе слова, Преосвященный съ отеческою убѣдительностію призывалъ всѣхъ, кому дорого имя Христова и собственное спасеніе, исправить свою жизнь и обратиться

къ покаянію въ наступающее время поста, когда святая церковь — наша мать многими умиленными гласами призываетъ вѣрующихъ къ смиренію, покаянію и сокрушенію о своихъ грѣхахъ....

По совершеніи лутургіи, преосвященными Владиміромъ и Агаѳодоромъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ, совершено было предъ иконою благовѣрнаго князя молебень, въ концѣ котораго святая икона, съ крестнымъ ходомъ, въ предшестввіи духовенства, при пѣніи тропаря святому, обнесена была вокругъ наружныхъ стѣнъ собора съ возглашеніемъ на каждой сторонѣ онаго части лѣтійной эктени съ осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Послѣ сего святая икона опять внесена была въ соборъ и предъ нею преосвященнымъ Владиміромъ прочитана была глубоко благоговѣйная и назидательная молитва благовѣрному князю Георгію, составленная бывшимъ епископомъ Нижегородскимъ, преосвященнымъ Іереміемъ. Молебень закончился обычною эктению и многолѣтіемъ, въ которомъ послѣ провозглашенія многихъ лѣтъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященнѣйшимъ Владиміру и Агаѳодору, — провозглашено было преосвященнѣйшимъ Владиміромъ многолѣтіе бывшимъ Нижегородскимъ архіепископомъ: высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту Московскому, высокопреосвященнѣйшему Макарію, архіепископу Донскому, преосвященнѣйшему Модесту, епископу Волынскому, а также высокопреосвященнѣйшему Теофосту, архіепископу Владимірскому, и преосвященному Александру, епископу Муромскому, викарію Владимірскому, которые совершаютъ служеніе во градѣ Владимірѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. великаго князя Георгія.

Послѣ молебствія къ святой иконѣ прикладывались какъ священнодѣйствовавшіе въ соборѣ, во главѣ съ обоими преосвященными, такъ и прочіе молящіяся. Для молитвеннаго поклоненія Нижегородцевъ святая икона благовѣрнаго князя Ге-

оргія оставалась въ соборѣ до вечерни, во время которой съ крестнымъ ходомъ возвращена была на прежнее мѣсто въ Архангельскій соборъ.

Въ тотъ же день 4-го февраля, въ 3 часа, въ покояхъ преосвященнѣйшаго Владimіра состоялось годичное собраніе членовъ братства святаго Георгія, основаннаго съ цѣлю содѣйствія религиозно-нравственному просвѣщенію народа, въ частности распространенію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ въ енархіи. Изъ прочитаннаго отчета о дѣятельности братства видно, что труды братства св. Георгія, при помощи Божіей, не остаются тщетными. Число школъ растетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе.... Возблагодаривъ Господа Бога за успѣшное распространіе школъ, преосвященнѣйшій Владиміръ высказалъ желаніе, чтобы наряду съ увеличивающимся числомъ школъ для мальчиковъ, увеличивалось число школъ и для дѣвочекъ — будущихъ матерей нашихъ поселянъ, выражая увѣренность, что грамотная мать семейства несомнѣнно будетъ учить грамотѣ и своихъ дѣтей и такимъ образомъ будетъ способствовать общему увеличенію числа грамотныхъ людей въ нашемъ отечествѣ. (Нижегор. енарх. вѣд. № 4).

Голосъ сельскаго священника объ общемъ народномъ церковномъ пѣніи.

Несмотря на неоднократныя архипастырскія распоряженія нашихъ іерарховъ ввести общее народное пѣніе при богослуженіяхъ по сельскимъ приходамъ, такое, къ крайнему сожалѣнію, рѣдко гдѣ существуетъ. Нѣкоторые изъ священниковъ, какъ намъ лично приходилось слышать, считаютъ это дѣломъ невозможнымъ, новшествомъ лишнимъ и даже вреднымъ, ссылаясь на то, что чрезъ неизбѣжное козлогласованіе прихожанъ нарушится въ храмѣ Божіемъ должное благоговѣніе. Большая же часть бездѣйствуетъ, вѣроятно, отъ неумѣнія приступить къ дѣлу, или же вслѣдствіе отсутствія твердой воли и необходимой энергіи.

Да не оскорбятся мои собратья, сельскіе священники, если я, одинъ изъ недостойнѣйшихъ и малодаровитыхъ, для свѣдѣнія ихъ, сообщу свои приемы, употребленные мною при введеніи общаго народнаго пѣнія въ вѣрренной миѣ церкви. Несмотря на то, что у меня есть порядочный хоръ пѣвчихъ, я рѣшился завести общее пѣніе и приступилъ къ дѣлу въ началѣ св. Четырнадцатини. Имѣя въ виду обычай моихъ прихожанъ говѣть въ теченіе пяти дней, начиная съ понедѣльника до субботы, я заставлялъ говѣльщниковъ каждаго дня послѣ заутрени пѣть за мною нѣсколько разъ: „Отче нашъ“... и „Богородице Дѣво“; послѣ часовъ или преждеосвященной литургии: „Царю Небесный“... „Символь вѣры“ и „Достойно есть“; послѣ повечерія: „О всепѣтая Мати“, „Подъ Твою милость“, „Не имамы инны помощи“. Такъ продолжалъ я обучать прихожанъ пѣнію цѣлныи великій постъ; такъ практикуется у меня каждый постъ вотъ уже шестой годъ, и мои прихожане всѣхъ возрастовъ обоюго пола уже привыкли къ этому порядку безъ всякаго обремененія. Послѣ Пасхи, въ теченіи цѣлаго лѣта и осени до 1-го октября на воскресныхъ собесѣдованіяхъ, содержаніе коихъ у меня записывается въ особую книгу, въ началѣ и концѣ ихъ я пѣлъ и пою съ народомъ положенное на вечерни, заутрени и литургии, конечно—постепенно. При крещеніи дѣтей заставлялъ и заставляю воспріемниковъ три раза пѣть *Символь вѣры* и „*Елицы во Христа крестистеся*“. При погребеніи умершихъ хоругвеносцы всегда поютъ съ дьячками по пути къ церкви и кладбищу „*Святый Боже*“. Чтобы побудить каждаго прихожанина пѣть въ храмѣ Божіемъ, я предъ бракомъ, а также при исповѣди, всегда требую отъ каждаго говѣющаго толковаго знанія необходимыхъ молитвъ, неумѣющимъ таковыхъ совѣтовалъ и совѣтую пѣть въ церкви при богослуженіи. Чтобы еще больше заохотить прихожанъ къ пѣнію въ храмѣ, каждаго разъ по окончаніи вечерни, заутрени и литургии, ставши на амвонъ, я пою съ прихожанамъ и епаршанами раздѣльно, медленно, по очереди

Царю Небесный, Отче нашъ, Богородице Дѣво, Достойно есть, Символь вѣры, Великое Слословіе, Спаси Господи люди твоя, О всепѣтая Мати, Неимамы иныя помощи, Нынѣ отпускаеши, Дивное Имя твое Исусе, Подъ твою милость, Херувимскую пѣснь и Тебе поемъ. Вслѣдствіе такихъ моихъ неустанныхъ занятій, прихожане мои вотъ уже три года толково, благоговѣнно и мелодично поютъ: на вечерни „Нынѣ отпускаеши и Богородице Дѣво“; на заутрени „Воскресеніе твое видѣвши и Великое Слословіе; на литурги: Святый Боже, Символь вѣры и Молитву Господню. Безъ преувеличенія скажу, что сердце радуется, когда около тысячи душъ молящихся въ храмѣ Божіемъ пропоютъ что нибудь изъ выше-сказаннаго. Сосѣдніе прихожане по любопытству часто посѣщаютъ мою церковь и поютъ вмѣстѣ съ моими прихожанами, значитъ—церковное пѣніе малороссамъ очень нравится и ввести его нетрудно, вается. Конечно, нужно крѣпкое терпѣніе и здоровая грудь для такихъ занятій, но, благодаря Бога, вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ, въ санѣ іерея, я усердно пою въ храмѣ Божіемъ и никогда не чувствую усталости: Господь укрѣпляетъ на благое дѣло, хотя я болѣе 28 лѣтъ страдаю летучимъ ревматизмомъ. Мнѣ очень отраднo, что по моему примѣру и благому совѣту общее народное церковное пѣніе два года уже практикуется въ приходѣ и вводится въ селѣ. Со времени введенія общаго церковнаго пѣнія въ моемъ приходѣ, прихожане усерднѣе стали посѣщать храмъ Божій и аккуратноѣе посылать своихъ дѣтей въ школу, а молодежь обоюго пола церковныя пѣсни охотно поетъ при полевыхъ работахъ, по праздникамъ во время игръ не слышно теперь севернословія, а все это, конечно, много утѣшаетъ духовнаго отца.

Священникъ І. Ж.

Отвѣтъ къ искорененію пьянства въ народѣ по Новгородской епархіи.

Изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ преосвященныхъ архіереевъ

свѣдѣній о дѣятельности существующихъ въ епархіяхъ обществъ трезвости и омѣрахъ со стороны духовнаго вѣдомства къ искорененію пьянства въ народѣ *) особенную важность и интересъ представляютъ свѣдѣнія по Новгородской епархіи.

Къ искорененію зла направлены всѣ усилія духовенства, и оно борется всѣми зависящими отъ него средствами. Ревностные и усердные пастыри и съ церковной каѳедры, и при совершеніи молебствій въ домахъ прихожанъ и въ часовняхъ, и на исповѣди, и при всякомъ удобномъ случаѣ стараются разъяснять вредъ и пагубу пьянства, внушаютъ, какъ слѣдуетъ проводить праздничные дни, разъясняютъ, что пьянство и разгулъ оскорбляютъ святость праздниковъ и ведутъ къ вѣчной гибели. Во многихъ приходоухъ, съ цѣлью отвлеченія народа отъ пьянства, въ праздничные и воскресные дни совершаются торжественныя вечерни и послѣ нихъ молебны съ акаѳистами Спасителю, Божіей Матери и нѣкоторымъ Святымъ и заведены внѣбогослужебныя бесѣды и душеполезныя чтенія. Къ противодѣйствію пьянству пастыри церкви располагаютъ членовъ приходскихъ попечительствъ и наиболѣе уважаемыхъ и почтенныхъ прихожанъ. Съ этою цѣлью въ попечительство избирается въ нѣкоторыхъ приходоухъ по одному члену отъ каждаго селенія и на него возлагается обязанность наблюдать, чтобы въ селеніи не производилась безпатентная торговля, и чтобы населеніе воздерживалось отъ неумѣреннаго употребленія вина.

Въ епархіи существуетъ 10 приходскихъ обществъ или братствъ трезвости. Одно изъ нихъ, при попечительствѣ Угловской церкви, Валдайскаго уѣзда, имѣетъ правильную организацію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) члены братства должны быть споспѣшниками приходскому попечительству и искренними друзьями духовному отцу, принимая мѣры къ ослабленію пьянства съ общаго согласія;

*) См. циркул. распоряж. Святѣйшаго Синода въ „Церков. Вѣдом.“ за 1899 г. № 32 стр. 323.

2) члены братства должны быть проникнуты единодушіемъ, довѣріемъ, взаимною поддержкою и любовью; 3) члены братства должны особенно чтить и другихъ располагать чтить четвертую заповѣдь Божию о посвященіи Богу воскресныхъ и праздничныхъ дней; 4) члены братства должны постоянно памятовать о своей немощи и просить себѣ и другимъ для успѣшной борьбы съ пьянствомъ благодатной помощи, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, для чего имѣютъ задравные помнники со внесеніемъ въ нихъ именъ всѣхъ членовъ; 5) члены братства должны заботиться о распространеніи трезвости и о привлеченіи въ братство другихъ—строгимъ примѣромъ воздержанія отъ всякихъ рѣшительно спиртныхъ напитковъ, любовью, кротостію, снисхожденіемъ, убѣжденіемъ, не должны судить и осуждать слабыхъ, ни быть доносчиками, но наединѣ и втайнѣ кротко обличать виновныхъ, и 6) каждый вступающій въ члены братства обязанъ выслушать въ одинъ изъ воскресныхъ дней акаѣистъ Иисусу Сладчайшему, затѣмъ дать внутренней обѣтъ трезвости и собственноручно внести свое имя въ число братчиковъ въ имѣющийся синодикъ. Угловское братство состоитъ изъ 17 членовъ.

Усилія духовенства къ искорененію зла, поддерживаемыя усердіемъ и ревностію лучшихъ изъ прихожанъ, приносятъ благіе плоды. Все болѣе и болѣе вкореняется въ народѣ сознание вреда и гибельности пьянства и пробуждается желаніе избавиться отъ этого недуга. По удостовѣренію Новгородскаго епархіальнаго начальства, слѣдуетъ признать за народѣмъ годъ отъ году уменьшается, что можно усматривать изъ такихъ, напримѣръ, отрадныхъ проявленій: въ праздничные дни питейныя заведенія подъ разными наименованіями почти повсюду бывають закрыты до конца богослуженія; во время крестныхъ ходовъ наблюдается тишина и благопристойность; во время хожденія священника со святымъ крестомъ не бываетъ игры на гармоникѣ, ни плясокъ, ни пьянства, никакихъ без-

образій. Въ Ухтомярскомъ приходѣ, напримѣръ, Бѣлозерскаго уѣзда, въ мѣстный деревенскій праздникъ, празднуемый 60-ю домохозяевами, священникъ, пробывъ въ приходѣ два дня, не только не встрѣтилъ ничего непристойнаго, но и не видѣлъ ни одного пьянаго. Въ цѣломъ благочиніи 4-го Устюженскаго округа въ храмовые праздникі всѣ домохозяева въ нынѣшнемъ году были трезвы.

Замѣчаются отрадные попытки со стороны самого населенія вступить въ борьбу съ всеильнымъ пока кабакомъ, и такія попытки оканчивались благоуспѣшно. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ. При содѣйствіи попечительства Горской церкви, Новгородскаго уѣзда, обнаружена была безпатентная винная торговля въ селѣ Горахъ и виновное лицо подвергнуто денежному взысканію, а затѣмъ общими усилями попечительства и сельскаго общества питейное заведеніе удалено изъ этого села, какъ сборнаго пункта. Въ селѣ Мениюшахъ, Новгородскаго уѣзда, по приговору сельскаго общества, питейныя заведенія закрыты на три года. Въ селѣ Высокѣ всѣмъ закрытъ питейный домъ и приговоромъ постановлено, чтобы въ день 20 іюля, праздновавшійся доселѣ всегда съ большимъ разгуломъ, въ празднующихъ деревняхъ прихода не покупали вина и не приглашали гостей, подъ опасеніемъ штрафа, а чтобы гости не явились безъ зова, объ этомъ извѣщены всѣ сосѣднія деревни чрезъ волостныя правленія. Въ Сухой Нивѣ, по убѣженію приходскаго священника, постановлено не открывать питейныхъ заведеній. Во многихъ приходоухъ совсѣмъ нѣтъ питейныхъ заведеній и прихожане обязались и впредь не открывать ихъ и не давать мѣста подъ ихъ устройство. На раду съ отрадными извѣстіями сообщаются, впрочемъ, и такіе случаи, когда всѣ усилія сельскаго населенія, направляемыя добрымъ вліяніемъ пастырей церкви къ ослабленію пьянства, не достигали своей цѣли и оканчивались полнымъ неуспѣхомъ, не встрѣчая поддержки со стороны тѣхъ, которые должны бы были помогать, а не

противодѣйствовать въ этомъ много-полезномъ дѣлѣ.

Мѣры къ искорененію пьянства, принимаемыя духовенствомъ и рекомендуемыя, какъ полезныя, слѣдующія: 1) Постоянное, съ церковной каведры, при требосправленіяхъ и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, вразумленіе прихожанъ о вредѣ пьянства; 2) раздача въ часовни грамотнымъ трезвымъ прихожанамъ общепонятныхъ душевспасительныхъ книгъ съ тѣмъ, чтобы они читали эти книги въ домахъ, гдѣ собирается много гостей; 3) служеніе въ воскресные и праздничные дни торжественныхъ вечереъ и молебствій съ акаѳистами и духовными бесѣдами, на которыя, какъ показываетъ опытъ, крестьяне охотно и во множествѣ собираются; 4) привлеченіе на борьбу съ пьянствомъ приходскихъ попечительствъ, какъ уже привившихся къ народной жизни и имѣющихъ въ глазахъ прихожанъ нѣкоторый авторитетъ, съ соответственнымъ расширеніемъ круга ихъ правъ и обязанностей. Чтобы религіозно-нравственное состояніе прихода составляло главный предметъ дѣятельности попечительства, для этого, по мнѣнію епарх. начальства, необходимо 1) посвящать этому предмету особыя засѣданія, подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ священника, какъ нравственнаго руководителя и духовнаго отца; 2) при выборѣ въ члены попечительства имѣть въ виду наипаче трезвость, степенную жизнь и усердіе къ церкви Божіей, а не одинъ матеріальный достатокъ, на что нынѣ попреимуществу обращается вниманіе избирателей; 3) въ попечительство избирать, по возможности, по одному лицу отъ каждаго селенія, а отъ большихъ селеній и по два; 4) вмѣнить въ обязанность членамъ попечительства, чтобы каждый изъ нихъ въ своемъ селеніи путемъ вразумленія и убѣжденія старался объ искорененіи пьянства и вообще принималъ къ прекращенію пьянства тѣ мѣры, какія установить общее собраніе прихожанъ по соглашенію съ попечительствомъ; 5) предоставить попечительствамъ право, въ законодательномъ порядкѣ, подвергать людей нетрезвыхъ

высканіямъ, какъ-то: вразумленію чрезъ духовнаго отца, съ наложеніемъ эпитиміи, выговору въ собраніи попечительства или общемъ собраніи прихожанъ, денежному штрафу или аресту при волостномъ правленіи; 6) предоставить попечительствамъ право голоса въ присутствіяхъ по питейнымъ дѣламъ при рѣшеніи вопросовъ объ открытіи питейныхъ заведеній, о типѣ ихъ, а также право предьявленія жалобъ въ присутствіи по поводу злоупотребленій въ виноторговлѣ, возбуждать ходатайства объ удаленіи отъ церкви мѣстъ раздробительной продажи питей и т. п.

Въ связи съ этими мѣрами, отчасти уже практикуемыми, по мнѣнію Новгородскаго епархіальнаго начальства, желательны и существенно необходимы еще слѣдующія: 1) сократить вообще число питейныхъ заведеній подъ разными наименованіями; 2) удалить ихъ отъ мѣстъ многолюдныхъ собраній крестьянъ; 3) закрыть постоянные дворы съ продажей питей, торгующіе днемъ и ночью, какъ притоны завсегдашняго разгула; 4) установить дѣйствительный надзоръ за виноторговлей со стороны подлежащихъ мѣстъ и лицъ, а не фиктивный, какой наблюдается теперь; 5) воспретить созывать волостные и сельскіе сходы на воскресные и праздничные дни и вызывать на эти дни въ камеры мировыхъ судей; 6) закрывать питейныя заведенія съ 6 часовъ вечера кануна праздника до утра слѣдующаго за праздникомъ дня; 7) перенести торги въ городахъ и большихъ селахъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будничные и возстановить во всей своей силѣ божественный законъ о святости праздничныхъ дней.

„Общество трезвости“ въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда.

12-го февраля текущаго года открыто въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, діакономъ Троицкой Соборной церкви, Іоанномъ Александровичемъ Невскимъ, „общество трезвости“. Такое явленіе въ нашемъ кустарно-фабричномъ селѣ надѣ-

дало много шуму: кто отнесся къ нему сочувственно, кто съ насмѣшками, а нѣкоторые съ недобвѣріемъ. Поводомъ къ всеобщей павловской молвѣ послужилъ самъ достопочтеннѣйшій организаторъ общества, отецъ діаконъ. О своемъ намѣреніи завести „общество трезвости“ онъ началъ проповѣдывать еще въ Рождество Христово и послѣдующіе дни минувшаго года во время славленья въ домахъ прихожанъ. На первоначальное ученіе о діаконѣ мы—прихожане—мало обратили вниманія, считая намѣреніе неосуществимымъ, въ виду распущенности молодаго поколѣнія; на дѣлѣ же оказалось противное, какъ мы и увидимъ впоследствии. О діаконѣ принялся за это дѣло энергично: онъ въ недѣлю мытаря и фарисея 28-го января съ церковной кафедры произнесъ поученіе о пользѣ возникновенія общества трезвости среди народа, въ которомъ желающихъ присоединиться къ обществу пригласилъ явиться въ чистый понедѣльникъ за великое повечеріе въ соборную церковь. Независимо отъ этого, о діаконѣ разослалъ фабрикантамъ и кустарямъ, имѣющимъ у себя рабочихъ, около сотни писемъ, со вложеніемъ „Троицкихъ листовъ“ № 492, гдѣ убѣждалъ, по прочтеніи листа, присоединиться къ обществу трезвости, какъ самихъ хозяевъ, такъ и рабочихъ. Письма потрудились о діаконѣ написать довольно объемистыя по содержанию и собственноручно. Затѣмъ, по окончаніи великаго повечерія, въ назначенный срокъ, о діаконѣ Невскій произнесъ поученіе, которое произвело очень хорошее впечатлѣніе на всѣхъ слушателей, собравшихся въ огромномъ количествѣ. Въ „общество трезвости“ поступило 22 человекъ. Есть надежда, что и еще воспослѣдуютъ присоединенія. Лично объ организаторѣ общества трезвости сообщаются слѣдующія свѣдѣнія. Діаконъ Невскій — изъ окончившихъ курсъ духовнаго училища. Обладая сильнымъ голосомъ и умѣніемъ пѣть, занималъ сначала должность псаломщика въ гор. Балахнѣ и въ теченіи 15 лѣтъ состоялъ діакономъ соборной церкви села Павлова. Состоялъ въ теченіи

8 лѣтъ учителемъ пѣнія въ двукласномъ училищѣ, и, посѣщая пробные уроки на учительскихъ курсахъ, дополнилъ свое образованіе и завелъ церковно-приходскую школу. Отличается совершенною трезвостію, которой никогда не нарушалъ, несмотря на всѣ соблазны и искушенія, столь обычны въ его положеніи. За двадцатипятилѣтнее прохожденіе учительскихъ должностей имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени и серебряную медаль. Въ заключеніе сего отразнаго сообщенія, почитаежъ нелишнимъ помѣстить слѣдующее простое и безыскусственное, но искреннее и назидательное слово о діаконѣ, произнесенное имъ въ день открытія общества трезвости.

„Будемъ искать того, что служитъ къ миру и взаимному назиданію (Рим. 14 19).“

„Рѣшаясь съ сего числа провести въ трезвости одинъ годъ, мы не только принесемъ пользу себѣ, но и ближнему. Отказаться отъ излюбленной страсти ради ближняго, чтобы побудить его на добро—это величайшая христіанская добродѣтель! Для ближняго апостолъ Павелъ готовъ былъ отказаться не только отъ вина, но даже ограничить себя въ пищѣ; *„если пища соблазняетъ брата моего, не стану есть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“* (1 Кор. 8, 13). Правда, не предаваться винопитію, въ теченіе года, можно и безъ поступленія въ общество трезвости, о чемъ мнѣ нѣкоторые и говорили въ отвѣтъ на мое предложеніе, но въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ принесетъ пользу только лично одному себѣ, ближнему же отъ ихъ воздержанія мало будетъ пользы. Оно останется почти никѣмъ не замѣченнымъ. А нужно, чтобы трезвость ежегодно увеличивалась, чтобы общество трезвыхъ ежедневно расло, въ назиданіе предающимся пьянству. Слѣдовательно, нужно, чтобы это доброе дѣло—воздержаніе отъ вина и спиртныхъ напитковъ—могли видѣть и другіе: *„Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, говоритъ слово Божіе, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца“*

вашего небеснаго (Мат. 5, 16). Кромѣ этого, поступая въ общество трезвости, вы исполните волю высшаго начальства, которое предлагаетъ намъ заводить сія общества. А повиноваться властямъ, по слову Божію, слѣдуетъ не только „за гнѣвъ“, но и „за совѣсть“. Несмотря на очевидную пользу отъ возникновенія общества трезвости, многіе мнѣ говорили, что они стыдятся объявить себя трезвыми публично, тогда какъ въ былое время они не стыдились пить водку на улицѣ и при народѣ. Не стыдились на это расходовать деньги, лишая семейныхъ насущнаго хлѣба. Съ сегодняшняго дня намъ приходится бороться со страстью пьянства, но не только съ ней, а еще съ завистью и злобой людскою. Намъ придется быть подѣ градомъ насмѣшекъ, подѣ ядовитыми улыбками множества людей, поддерживающихъ другъ друга въ винопитіи. Даже умѣреннѣющіе не всѣ сочувствуютъ полной трезвости. Въ оправданіе себя они ссылаются на церковный уставъ, гдѣ мѣстами разрѣшается выпивать во славу Божію. Если бы мы постунали по правиламъ святыхъ отецъ и церковному уставу, то правительству не было бы надобности вооружаться противъ пьянства и рекомендовать заводить общества трезвости. Что только разрѣшается церковнымъ уставомъ, то мы очень хорошо видимъ, а на то, что предписывается къ непремѣнному исполненію того не замѣчаемъ. Какъ напримѣръ: исповѣдываться и приобщаться святыхъ Христовыхъ Таинъ ежегодно вмѣняется въ непремѣнную обязанность каждому христіанину; за неисполненіе этого христіанскаго долга полагается эпитимія, т. е. наказаніе, но всѣ ли исполняютъ христіанскій долгъ. За воздержаніе отъ разрѣшаемыхъ мяса, рыбы и вина, мы не только не видимъ въ словѣ Божіемъ наказанія, а напротивъ видимъ въ немъ поощреніе: „*Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претякается или соблазнится.*“ (Рим. 14, 21). Въ этому же можетъ побуждать насъ и цѣлый сонмъ святыхъ божіихъ мужей и великихъ подвижниковъ, кои своимъ воздер-

жаніемъ и борьбою со страстями достигли вѣчнаго спасенія. И они не только не пили вина, но и въ обычной пищѣ себѣ отказывали по нѣсколькѣ дней, а если оную и принимали, то въ ограниченномъ количествѣ. Извѣстно также, что и въ ветхозавѣтное и въ новозавѣтное время были святые, кои давали обѣты назорейства, состоящіе въ совершенномъ воздержаніи отъ вина и спиртныхъ напитковъ. И сіи святые были великими угодиниками Божіими: таковы были святой пророкъ Самуиль, праведный судія Самсонъ, св. великій предтеча Господень Іоаннъ, и многіе другіе, о нихъ же нѣтъ времени говорить сейчасъ подробно.

Итакъ, слушатели, и слово Божіе, и голосъ матери нашей церкви, и цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ своимъ ученіемъ и примѣромъ побуждаютъ насъ не только быть трезвыми, но и передъ другими давать обѣты о совершенномъ воздержаніи отъ вина и всякихъ спиртныхъ напитковъ. Для трезвыхъ людей обѣты эти будутъ благочестивымъ дѣломъ и примѣромъ въ пользу слабыхъ братьевъ и немощныхъ. А для самихъ изнемогающихъ подѣ бременемъ порочнаго пьянства обѣтъ воздержанія будетъ путемъ ко спасенію и послужитъ во здравіе тѣла и во освященіе души.

Возлюбленные мои о Христвѣ братіе! Вы теперь собрались закрѣпить свое общаніе не пить опиртныхъ напитковъ въ теченіе года усердной молитвой. Сердечно прошу васъ оберегать данный обѣтъ отъ всякаго лицемѣрія и лжи, памятуя слово Божіе, которое говоритъ: „*Аще общаеши обѣтъ твой Господеву, не умеди исполнити ея*“... Да послужитъ ваше воздержаніе къ миру и взаимному назиданію. Да укрѣпитъ помощь Божія по молитвамъ всѣхъ святыхъ благое ваше намѣреніе. Въ удостовѣреніе непреклоннаго рѣшенія вашего, покорнѣйше прошу приложиться къ святой иконѣ Сергія преподобнаго, Радонежскаго чудотворца, и записаться въ книгу трезвости. Аминь.

Противъ обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство народной школы.

Въ годичномъ собраніи Московскаго Божоявленскаго братства, братчикъ И. У. Палимпсестовъ, сказавъ, что самое выдающееся явленіе въ жизни братства—братская школа, гдѣ уже 14 лѣтъ просвѣщается грамотою до 100 и даже болѣе дѣтей изъ бѣднѣйшихъ прихожанъ Божоявленской церкви,—коснулся обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и высказалъ нѣсколько весьма дѣльныхъ мыслей объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство братской школы.

„Нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ народа, говорилъ онъ, который такъ любилъ бы бранныя срамныя слова, какъ русскій народъ, именующій себя православнымъ въ той вѣрѣ, которой первый, главный „плодъ духовный—любовь“. Эти слова для русскаго народа какъ будто своего рода стихія, безъ которой онъ ложкищей не проглотитъ, топора не возьметъ въ руки. И не простой мужикъ у насъ таковъ: возьмите мужскую половину такъ называемаго просвѣщеннаго или образованнаго нашего слоя: не слышится ли и здѣсь такое же срамное слово, какое мы слышимъ отъ послѣдняго извозчика или пьянчуги? Даже и женская половина русскаго народа не чуждается ихъ срамныхъ ругательствъ“.

„Можно ли быть равнодушнымъ къ этому явленію въ нашей жизни? Нѣтъ, потому что это явленіе нельзя не назвать самымъ прискорбнымъ, самымъ вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. Употребленіе бранныхъ словъ, и притомъ отзывающихся развратомъ, не поддерживаетъ ли грубости нравовъ, очерствѣнія сердца?—Неизбѣжно. А при такомъ сердцѣ возможна ли нравственная жизнь, достойная христіанина, и частіе—возможна ли любовь, которая должна лежать въ основаніи жизни человѣка, какъ разумно-свободнаго

существа? Бранныя слова, наши срамныя изрѣченія, не служатъ ли для дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ школою не только огрубѣлости, безнравственности, но даже—впослѣдствіи—разврата?—Едва ли не такъ. Вспоминишь смыслъ нашего срамное слова, и будемъ ли мы отвергать, что даже малый ребенокъ не постарается узнать, что означаютъ такія-то бранныя слова. Слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Едва ли кто позволитъ себѣ не согласиться, что наше срамное слово должно быть поставлено въ число тѣхъ тлетворныхъ дыханій, отъ которыхъ неизбѣжно страдаетъ чистота души, цѣломудріе сердца. Недаромъ житейская мудрость признаетъ, что языкъ человѣка—первый врагъ его; а св. апостолъ Іаковъ вотъ что говоритъ о немъ: „языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны: языкъ—неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда“ (Посл. Іак. 3, 6, 8).

„Послѣ всего сказаннаго мною, едва ли кто не согласится, что срамное слово, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, не есть такая житейская мелочь, на которую не стоитъ де обращать вниманіе. У насъ составляетъ не мало разныхъ учреждений или обществъ, то благотворительныхъ, то ученыхъ, то для поднятія той или другой промышленности и т. д.; но едва ли въ ряду подобныхъ учреждений или обществъ не одно изъ первыхъ мѣстъ должны бы занимать общества искорененія срамное слова въ русскомъ народѣ,—общества не только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ. Не припомню имени, но въ какомъ то уголкѣ широкой русской земли блеснула искора: мірскимъ приговоромъ постановлено избѣгать срамное слова и виновныхъ въ нарушеніи этого приговора подвергать значительному денежному штрафу. О если бы этотъ примѣръ нашель подражателей на всей русской землѣ! Да, съ удаленіемъ срамное слова, много бы очерствѣлости спало съ русскаго сердца; много внеслось бы и въ семью, и въ

общества мира и согласія; открылись бы новыя струи, способныя поддерживать взаимную любовь, дружбу, уваженіе, чистоту нравовъ, цѣломудріе души и тѣлѣ.“

„Я укажу вамъ и на другую, многими и многими, если не всему рускому народу, кажущуюся мелочь; но оне-редившіе насъ по образованію ума и сердца народы увидѣли, что то не мелочь, но величайшее зло, которое и постарались вырвать съ самыми корнями. У насъ, на Руси, ругать самыми срамными словами и бить перѣдко самыми звѣрскими образомъ домашнихъ животныхъ и вообще грубо и даже варварски обходиться съ живую тварью,—не считается и во грѣхъ: бить нашъ народъ собаку, лошадь или вола и говорить, на то они и созданы, чтобы бить ихъ. Едва ли кто позволитъ себѣ спорить или не признавать той не-препекаемой правды, что грубое обращеніе съ животными самыми естественнымъ образомъ служатъ къ огрубѣнію нашего сердца, къ уменьшенію нашей семейной и общественной любви и даже къ умноженію среди насъ уголовныхъ, иной разъ самыхъ тяжкихъ преступленій, каковы напр. убійство отца и матери, святотатство, соединенное съ убійствомъ, и т. д. А если такъ, то намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы употребить всевозможныя мѣры къ искорененію варварскаго обращенія съ животными; и если на западѣ Европы общества покровительства животнымъ, при тепломъ сочувствіи къ нимъ правительственныхъ властей, увѣчались такими счастливыми послѣдствіями; то почему бы и намъ не послѣдовать ихъ примѣру? И появились у насъ два—три подобныя общества; но мы какъ-то холодно относимся къ нимъ; да и что могутъ сдѣлать какихъ нибудь два—три общества, когда варварское обращеніе съ животными, какъ и срамное словесіе, вѣзли въ плоть и кровь всего русскаго народа, не исключая даже такъ называемаго образованнаго нашего слоя. Для блага русскаго народа мы должны бы у себя считать подобныя общества тысячами.“

„Трудно очистить ту кору, которая слабеется, грубѣетъ и крѣпнѣетъ на сердцѣ челоувѣческомъ годами, даже, пожалуй — вѣками. Невозможно сдѣлать облагороженный прививкою къ тому застарѣлому, суковатому стволу, который жеркыть грубою корою, мѣстами проточенъ червями или покрытъ лишайми и искомъ. Но иное дѣло молодое дерево, съ нѣжными покровами, съ свѣжими соками: его можно и выпрямить, облагородить такою прививкою, отъ которой оно впоследствии будетъ принести самые лучшіе плоды.“

„Мы, русскіе люди, должны ожидать перерожденія себя въ нашемъ молодомъ поколѣніи, и для него сила перерожденія должна видѣти изъ школы. Но наши школы такъ ли поставлены, чтобы видѣть въ нихъ силу перерожденія русскаго народа? Этотъ вопросъ слишкомъ сложный, и я укажу только на одну сторону шедшаго школьнаго дѣла.“

„Главный недостатокъ, или своего рода порочность нашихъ школъ, начиная съ низшихъ и восходя до высшихъ, тотъ, что они страдаютъ односторонностію: въ нихъ преслѣдуется почти одно—развитіе умственныхъ силъ и умноженіе знаній; но оставляются другія стороны души—воля и въ особенности сердце, откуда, по слову Св. Писанія, и исходятъ помышленія блага или злыя. Истинно просвѣщенные люди повторяютъ непреложную истину, что образованіе ума безъ образованія сердца бесполезно. Эту истину намъ возвѣстила и Небесная Истина, поставившая во главу доброй и плодотворной жизни рода челоувѣческаго любовь—этотъ совершеннѣйшій плодъ истинно образованнаго сердца. И что мы видимъ въ жизни? сколько получившихъ высшее образованіе ума и остающихся бесполезными и для себя, и для общества! Но этого мало: сколько появляется среди нихъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ и, частіе, воровъ! Я не говорю, чтобы въ нашихъ школахъ совершенно забывалась нравственная сторона учащихъ, ихъ сердце и воля: отмѣчается поведеніе, ведется перечень проступковъ, за которые

и наказываютъ; но это далеко не то, что называется образованіемъ сердца: здѣсь одна отрицательная сторона дѣла, но не положительная, которая имѣетъ въ виду не уклоненіе сердца отъ порочныхъ наклонностей, а направленіе его къ добру, къ нравственной чистотѣ. Все это намъ яснѣе представится, если мы припомнимъ, что у насъ развитіе добрыхъ началъ нравственности въ дѣтяхъ возлагается на однихъ законоучителей, а преслѣдованіе порочности или проступковъ—на начальствующихъ надъ школами. Вотъ здѣсь-то и главная ошибка нашего учащаго міра! Я позволяю себѣ сказать, что каждый наставникъ школы въ извѣстной мѣрѣ обязанъ наблюдать за направленіемъ сердца слушающихъ у него уроки, хотя бы ариметики или географіи. Но наставники нашихъ школъ обыкновенно говорятъ, что нравственная сторона учениковъ не ихъ дѣло. Поставимъ таковой вопросъ: долженъ ли считать каждый изъ насъ своимъ святымъ долгомъ, при видѣ уклоненія нашего ближняго на путь порочности, удержать его, направить на путь добра? Едва ли кто позволитъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. То завѣтъ евангельской любви. „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“—законъ любви къ ближнему. Но учащіяся въ школахъ суть ли ближніе своимъ наставникамъ? Конечно, это ближніе ихъ, и притомъ такіе, о которыхъ Спаситель сказалъ всѣмъ, въ томъ числѣ, конечно, и наставникамъ школъ: „блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“.

„Но если на комъ лежитъ святой долгъ направлять сердце дѣтей къ добру, то это на учителяхъ и учительницахъ нашихъ народныхъ школъ, отъ которыхъ зависитъ вся будущность нашего дорогаго отечества... Къ сожалѣнію, и притомъ глубоко, мы въ нашихъ народныхъ школахъ видимъ ту же односторонность, о которой сказано было выше, т. е. что сердце дѣтей, нравственность ихъ, стоятъ какъ бы въ сторонѣ. Правда, въ послѣднее время наши народныя школы принимаютъ другое направленіе; но еще есть прежняя

закваска; которая, вѣроятно, не скоро и выведется. Изъ нашихъ народныхъ школъ былъ изгнанъ языкъ нашей церкви. Это значитъ, дѣтей нашего народа хотѣли лишить той матери, которая именно можетъ образовывать сердце человека. Въ нашихъ школахъ господствующими книгами, въ родѣ учебниковъ, были книги такого содержанія, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упоминалось о Богѣ, церкви, и добрыхъ началахъ нравственности. Могли ли такія книги развивать и просвѣщать сердце дѣтей? Не односторонность ли здѣсь самая прискорбная?“

„И вотъ мы видимъ плоды этой односторонности. Уже не одно поколѣніе вышло изъ нашихъ народныхъ школъ; но учрочивается ли благосостояніе поселятъ? поднимается ли народная нравственность? больше ли въ народѣ сознанія подзаконности и уваженія власти? уменьшается ли величайшее народное зло—пьянство? увеличиваются ли любовь и уваженіе къ отцамъ и матерямъ? выше ли стало цѣниться цѣломудріе? не умножаются ли среди русскаго народа пороки и преступленія? Пусть судятъ меня, пусть порицаютъ; но я, прислушиваясь къ народному голосу, не обинуюсь скажу: доселѣ мы не видимъ зрѣлыхъ плодовъ отъ нашихъ народныхъ школъ, чего нельзя не приписать именно тому, что въ нихъ образованіе воли и сердца стояло въ сторонѣ. Имѣемъ основаніе вѣрить, что наши школы получаютъ другое направленіе и принесутъ тотъ обильный плодъ, котораго ждетъ родная земля, и русскій народъ на опытѣ убѣдится, что дѣйствительно ученые свѣтъ, а неученые тьма.“

„Братская наша школа, заключающая свою рѣчь г. Палимпсестовъ, основана на братской любви къ ближнему; и если гдѣ, то въ ней сердце дѣтей должно занимать первое мѣсто. Пусть же она одна изъ первыхъ подастъ примѣръ настойчиваго внушенія дѣтямъ, что срамныя слова и грубое обращеніе съ животными—это есть школа огрубленія сердца, безнравственности, ведущая даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Я вотъ что позволю себѣ предложить

братству, и что, думаю, не останется безъ добрыхъ послѣдствій, именно: брать съ поступающихъ въ нашу школу, а равно и съ окончившихъ курсъ учения въ ней, честное слово, при крестномъ знаменіи, что срамныя слова не будутъ исходить изъ устъ ихъ, и что они на всякое животное будутъ смотрѣть какъ на твореніе Премудраго и Всеблагаго Отца небеснаго, а не поносить его, не бичевать, чего мы не можемъ не назвать самою черною неблагодарностію къ Тому, по благодати Котораго мы живемъ, движемся и есмь“.

Ищее собраніе членовъ Тверскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

4-го февраля, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи преосвященнаго викарія, происходило общее годичное собраніе членовъ Тверскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго Общества. Изъ прочитаннаго отчета видно, что заботы комитета объ изысканіи и увеличеніи матеріальныхъ средствъ для миссіонерскихъ дѣлей въ отчетномъ году, подобно прежнимъ годамъ, служили главнымъ предметомъ его дѣятельности. Такъ, въ прошедшемъ году комитетъ приглашалъ, чрезъ мѣстныхъ вѣдомости, духовенство епархіи къ оказанію посильнаго содѣйствія миссіонерскому дѣлу какъ чрезъ свои собственныя пожертвованія, такъ и чрезъ привлеченіе къ этому и прихожанъ, при чемъ, для ближайшаго ознакомленія духовенства съ дѣятельностію миссіонерскаго Общества, былъ пропечатанъ въ извлеченіи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отчетъ сего Общества за 1888 годъ. Мѣры эти не остались безъ добрыхъ послѣдствій. Число дѣйствительныхъ членовъ Общества увеличилось въ отчетномъ году съ 58 до 141; увеличился также и церковно-кружечный сборъ. Общее же поступленіе денегъ въ 1889 г. превысило такое же поступленіе въ предшествовавшемъ 1888 г. на 1442 р. Фактъ этотъ свидѣтель-

ствуетъ о живомъ сочувствіи духовенства епархіи миссіонерскому дѣлу, въ виду чего нынѣ общимъ собраніемъ постановлено просить, чрезъ епархіальныя вѣдомости, духовенство епархіи, чтобы оно и на будущее время не ослабляло своего дѣятельнаго и живаго участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, продолжая вносить посильную лепту на святое дѣло и другихъ располагая къ тому-же. Кромѣ того, предложено выразить особую признательность тѣмъ изъ священниковъ, которые въ прошедшемъ году наиболѣе способствовали къ сбору пожертвованій по пригластельнымъ листкамъ миссіонерскаго Общества. Въ заключеніе всего, было произведено освидѣтельствованіе денежныхъ суммъ и повѣрка отчета съ приходорасходными документами, при чемъ оказалось, что въ остаткѣ къ 1 января 1890 года состояло 7,719 руб. 73 коп., въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала 300 руб., запаснаго 5,846 руб. 60 коп. и расходнаго 1,573 руб. 13 коп.

Приходское благотворительное общество въ Галерной Гавани въ С.-Петербургѣ.

Въ воскресенье, 11 марта, въ 3 часа дня, было общее годовое собраніе Гаванскаго приходскаго благотворительнаго общества подъ предсѣдательствомъ т. с. В. К. Саблера. Въ нынѣшнемъ году исполнилось 10 лѣтъ существованія общества, открытаго въ 1880 году на основаніи устава, утвержденаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на общихъ основаніяхъ со всѣми столичными приходскими благотворительными обществами. Учредителями общества, подписавшими проектъ устава, были князь А. А. Италійскій, графъ Суворовъ Римникскій, въ честь котораго и участокъ Васильевскаго острова съ Галерной Гаванью названъ Суворовскимъ, д. т. с. К. К. Гротъ, генераль-адъютантъ Н. В. Исаковъ, К. П. Побѣдоносцевъ, баронесса Э. Э. Раденъ, П. П. Семеновъ и В. К. Саблеръ. Вновь

учрежденное общество начало свои дѣятельности съ пожалованными Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгиниою Екатериною Михайловною 1000 руб. Вскорѣ по образованіи общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна, сочувствуя учрежденію благотворительнаго общества въ бѣднѣйшей части города, дозволила принять его подъ свое покровительство.

Общество встрѣтило живое сочувствіе и содѣйствіе благотворителей, не принадлежащихъ къ Гаваньскому приходу, населеніе котораго принадлежитъ къ наимѣнѣе достаточнымъ классамъ и состоитъ по преимуществу изъ фабричныхъ рабочихъ. Ограничиваясь первыя пять лѣтъ раздачею единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій многочисленнымъ приходскимъ бѣднымъ, общество стремилось къ заведенію постоянныхъ и болѣе прочныхъ благотворительныхъ учрежденій и, при помощи добрыхъ людей, нашло возможнымъ въ 1885 году приступить къ постройкѣ дома для богадѣльни, пріюта и школы. Обществомъ устроены уже большой помѣстительный трехъ этажный домъ стоимостью въ 26,000 слишкомъ рублей, сверхъ пожертвованныхъ строительныхъ матеріаловъ; въ этомъ домѣ въ 1887 г. открыта правильно устроенная церковно-приходская школа и заведены постоянныя виѣбогослужебныя бесѣды по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, которыя ведутъ студенты духовной академіи. На пособия бѣднымъ за 10 лѣтъ выдано отъ общества 13,811 руб. 70 коп., на постройку дома 26,657 руб. 18 коп., на содержаніе дома, первоначальное обзаведеніе и содержаніе школы 2,275 руб. 16 коп., на жалованье учащимъ 1,330 руб., на канцелярскіе и пр. мелочные расходы 303 руб. 17 коп., а всего за 10 лѣтъ израсходовано по назначенію на дѣла благотворенія 44,377 руб. 21 коп., а съ имѣющимся остаткомъ 46,269 руб. 29 коп., каковая сумма для бѣднѣйшей окраины столицы представляется значительною, тѣмъ болѣе, что мѣстное населеніе, по скудости своихъ средствъ, лишено воз-

можности оказывать существенное содѣйствіе обществу.

Предъ молебствіемъ по случаю исполненной десятой годовщины общества, главный священникъ арміи и флота, протоіерей А. А. Желобовскій, въ вѣдѣніи коего находится Свято-Троицкая Гаваньская церковь, обратился къ собравшимся во множествѣ, до 500 человекъ, прихожанамъ и членамъ общества съ рѣчью, въ которой выяснилъ благотворительную для прихода дѣятельность общества. Послѣ молебствія предсѣдатель общества В. К. Саблеръ сообщилъ отчетныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ общества, обративъ вниманіе прихожанъ на заботы общества объ учрежденіи пріюта для дѣтей и богадѣльни для престарѣлыхъ, къ чему общество намѣрено приступить въ этомъ году. Церковно-приходская школа общества, по отчету общества и результатамъ прошлогоднаго перваго выпуска, вполне благоустроенная. Въ ней 105 учащихся, 6 преподавателей—законоучитель, двѣ учительницы, учителя пѣнія и гимнастики и учительница рукодѣлья. Школьный хоръ, исполнившій нѣсколько пѣснопѣній, заслужилъ общее одобреніе. Дѣти твердо знаютъ квадратную и круглую ноту и свободно поютъ по церковному обиходу всѣ пѣснопѣнія. При церковно-приходской школѣ открыта и воскресная школа для дѣтей и взрослыхъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Въ отчетномъ году на содержаніе школы израсходовано 1,250 руб. 75 коп., на пособия бѣднымъ 1,230 руб., а всѣхъ расходовъ общества было 3,688 руб. 15 к. Послѣ рѣчи предсѣдателя, духовнаго пѣнія и очередной духовной бесѣды, были розданы присутствующимъ во множествѣ Троицкіе листы, брошюры протоіерея Смирнова и другія назидательныя книги.

Въ собраніи присутствовали, кромѣ членовъ общества и многочисленныхъ прихожанъ, члены Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Н. Н. Клириковъ, Д. Н. Соловьевъ, благотворители общества А. В. Себрякова, А. Д. Водениковъ и др. почетныя лица.

Корреспонденціи.

Изъ гор. Уральска (Уральской области).

Бесѣды о. миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова съ Онисимомъ Швецовымъ и жезпопомъ Захаріемъ.

Расколъ за послѣднее время въ Уральской Области началъ слабѣть. Переходы изъ раскола въ православіе цѣлыхъ селеній нынѣ въ Области нерѣдкое явленіе. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ назадь тому 3—4 года жили самые закоренѣлые раскольники — казаки, теперь выстроены и строятся храмы и открыты единовѣрческіе приходы.

Епархіальное и высшее войсковое начальства, видя такое спасительное движеніе раскола на пользу святой церкви, заботятся усилить это движеніе и дать ему надлежащее направленіе.

Въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ г. названный атаманъ распорядился разослать по всему Уральскому войску извѣщенія (печатныя), въ которыхъ сообщалось, что 15-го ноября прибудетъ въ городъ Уральскъ состоящій при Святѣйшемъ Синодѣ миссіонеръ протоіерей Крючковъ для духовныхъ собесѣдованій съ старообрядцами, и предлагалось послѣднимъ (черезъ атамановъ станицъ) явиться на собесѣдованія, причемъ не имѣющимъ средствъ предлагался бесплатный даже проѣздъ до Уральска. Старообрядцы вняли этому призыву начальства и одни изъ нихъ—окружники—вызвали къ 15-му ноября изъ Москвы считающагося теперь за самаго сильнаго защитника раскола Онисима Швецова, а другіе—противоокружники—уполномочили вступить въ пренія съ о. Крючковымъ своего жезпопа Захарія.

Изъ 5 веденныхъ о. Крючковымъ въ гор. Уральскѣ съ 15 по 19 ноября бесѣдъ—всѣ почти происходили съ Шведовымъ. Народа собиралось на бесѣды очень много, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ. Пренія велись въ Александро-Невскомъ соборѣ.

Первыя три бесѣды имѣли своимъ предметомъ понятіе о церкви и ея свойствахъ. Отсутствие у старообрядцевъ богоустановленныхъ семи таинствъ и трехчинной іерархіи Швецовъ сначала пытался было оправдать тѣмъ, что это будто бы внѣшніе и несущественныя въ Христовой церкви признаки. Существенными же признаками церкви, по его словамъ, должны быть любовь и миръ. „Гдѣ, говорилъ онъ, сохраняется любовь и миръ, соблюдаются евангельскія заповѣди, тамъ и православная Христова церковь“. Въ старообрядческой церкви, по его мнѣнію, любви больше, чѣмъ въ грекороссийской, поэтому у нихъ — старообрядцевъ—и истинная церковь, и только у нихъ возможно достиженіе спасенія. Но о. Крючковъ опровергъ эти мудрованія Швецова и довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ назвать грекороссийскую церковь Христовою церковію, въ которой не прекращалась благодать Святаго Духа въ таинствѣ хиротоніи и до сего времени.

На послѣдующихъ двухъ бесѣдахъ Швецовъ сталъ уже отказываться отъ сдѣланнаго имъ признанія. Онъ пытался даже провести непрерывный рядъ своихъ старо-обрядческихъ епископовъ и установить ихъ преемственность отъ апостоловъ, для чего началъ свой перечень отъ святаго апостола Андрея и хотѣлъ дойти черезъ рядъ греческихъ патріарховъ до Амвросія, а затѣмъ уже до настоящаго лжеархіепископа Московскаго Савватія. Но о. Крючковъ, предвидя эту обычную уловку Швецова, просилъ его доказать преемственность старообрядческихъ лжеепископовъ отъ Павла Коломенскаго до Амвросія. Это заставило Швецова скорѣе закончить бесѣду.

На четвертой и пятой бесѣдахъ рѣчь была о правѣ церкви измѣнять обряды, не касаясь догматовъ, и главнымъ образомъ о троеперстномъ перстосложеніи для крестнаго знаменія. Швецовъ уклонялся прямо и категорично отвѣтить на первый вопросъ; когда же былъ поставленъ вопросъ о перстосложеніи, то въ началѣ

онъ отказывался раздѣлять лжеученія Аввакума и Никиты относительно троеперстія, но потомъ самъ впалъ въ противорѣчіе себѣ и безвыходное положеніе, назвавъ троеперстіе ересью и виновникомъ ея патріарха Никона. На вопросъ о. Ксенофонта Крючкова: „если троеперстіе—ересь, то какой соборъ, гдѣ и когда осудилъ, призналъ троеперстіе — ересью?“ Швецовъ ничего опредѣленнаго не сказалъ и закончилъ бесѣды.

Эти бесѣды произвели отрадное впечатлѣніе на нашихъ гражданъ. Въ знакъ благодарности граждане поднесли о. миссіонеру икону Христа Спасителя.

Что же касается Швецова, онъ, видимо, начитанный, умѣетъ говорить и говорить быстро (за что, кажется, и слыветъ сильнымъ апологетомъ раскола), хотя не всегда логично. Противорѣчія самому себѣ онъ допускаетъ нерѣдко въ своей рѣчи; часто прибѣгаетъ къ хитрымъ уловкамъ затмить положенія своего собесѣдника предъ слушателями; произвольно иногда толкуетъ мѣста изъ твореній святыхъ отцевъ и, когда его въ томъ уличаютъ, хладнокровно улыбается.

Бесѣда о. Ксенофонта Крючкова съ лжепопомъ Захаріемъ, представителемъ противокружнической секты на Уралѣ, продолжалась около 1½ часовъ. Захарія, слышій между Уральскими старообрядцами за непоборимаго защитника раскола, положительно осрамился въ глазахъ своихъ пасомыхъ. Онъ составилъ обвинительную на русскую церковь рѣчь до 20 листовъ, желая доказать, что около 1666 года всѣ епископы уклонились въ ересь. Разумѣется, онъ не доказалъ этого и закончилъ свою рѣчь слѣдующей отговоркой: „вы, о. миссіонеръ, какъ хотите—понимайте и толкуйте, а я, по крайней мѣрѣ, буду думать, что епископы около 1666 года всѣ пали“.

А. Д.

Изъ Смоленской губерніи.

Прочитавъ въ № 34 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за прошлый годъ статью Сергѣя Александровича Рачинскаго: „Изъ записокъ сельскаго учителя“, мы подумали: истинно—Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ! Среди сословія, наиболѣе обвиняемаго въ уклоненіи отъ церкви, выступаютъ нынѣ, волею Божіею, люди съ высшимъ свѣтскимъ образованіемъ, не только не отрицающіе благотворнаго вліянія церкви православной на народную нравственность, но и видящіе въ ней единственное средство спасенія отъ растлѣвающаго духа нашего времени. Мало, но ихъ мнѣнію, придумать то или другое средство борьбы съ безнравственностью,—нужно, чтобы средство это запечатлѣно было характеромъ церковности. Всѣ общественные „приговоры“ о неупотребленіи спиртныхъ напитковъ оказываются несостоятельными, ибо сказавъ объ ихъ учрежденіи, исторія краснорѣчиво умалчиваетъ о дальнѣйшей ихъ судьбѣ. Никому не хочется оповѣщать о печальныхъ случаяхъ нарушенія общественныхъ „приговоровъ“ относительно трезвости.

Общественные приговоры объ искорененіи пьянства возникаютъ случайно, по поводу какихъ либо обстоятельствъ, сильно подѣйствовавшихъ на лучшія чувства общества. А кому неизвѣстно, что „въ обществѣ“ дѣло „за починомъ“? Сказали 2—3 члена: такъ! — и остальные подтверждаютъ тоже. „Ты слушай-ко, что міръ-то говорить!“ — вотъ характерное присловіе, изобличающее отсутствіе личной мысли большинства простаго народа. Многоуважаемый г. Рачинскій очень хорошо знаетъ это и потому болѣе всего боится, какъ бы кто не вступилъ въ основанное имъ приходское общество трезвости недостаточно обдуманно, по увлеченію. А потому и спрашиваетъ каждого вступающаго въ общество трезвости о причинахъ, побудившихъ къ тому.

Далѣе. По мысли Сергѣя Александровича, членъ общества трезвости обязывается не употреблять спиртныхъ напитковъ срокомъ только на *одинъ годъ*. И

эта опять очень важная мѣра. Въ ней высказывается высоко нравственное стремление не отнимать у человѣка нравственной свободы дѣйствій насильственно, хотя бы и приличнымъ путемъ приглашеній, убѣжденій и проч. Подписавшійся подъ „приговоромъ“ *не пить навсегда* (у многихъ такъ) уже потерялъ навсегда и свою свободу, послѣ чего естественно чувствуетъ себя ненормально поставленнымъ, стремится выйти изъ тягостнаго положенія, хотя бы для того пришлось нарушить вѣрность своего слова и даже клятвенныхъ обѣщаній. Это и видимъ въ дѣйствительности. Въ Татевскомъ обществѣ таковыя явленія мыслимы только какъ исключенія. Человѣкъ, записавшійся членомъ общества трезвости съ яснымъ сознаниемъ пользы сего для себя, давшій не „подписку“, какъ актъ, ограничивающій его извнѣ, а внутреннее обѣщаніе предъ Богомъ, съ молитвою объ укрѣпленіи его немощныхъ силъ въ борьбѣ со зломъ,—такой человѣкъ и состоя въ обществѣ не потерялъ права свободы дѣйствій; онъ только самъ себя испытываетъ, давая зарокъ не пить на одинъ годъ. Время и некороткое, и недолгое!

Есть и еще замѣчательная сторона въ постановкѣ общества трезвости у С. А. Рачинскаго. Онъ не допускаетъ полу-мѣръ: членъ общества трезвости долженъ отказаться отъ всякаго рода спиртныхъ напитковъ, и совершенно,—ни рюмки!—Подобное требованіе намъ прежде казалось суровымъ, а потому въ день Нового (1889) года, предпославъ приличное случаю поученіе, мы предложили своимъ сельскимъ прихожанамъ образовать общество трезвости въ смыслѣ умереннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Мы исходили при этомъ изъ положенія, что не вино укоризненно, а пьянство, для доказательства чего приводили и тексты. Что же оказалось? На наше воззваніе прошлаго года *много же откликнулася*. Пожелали было подписаться, да и не пришли. Видно не по душѣ пришлись русской натурѣ мои полумѣры; намъ-де все или ничего!

Въ этомъ году,—опять въ самый день

Нового года,—мы прочли въ церкви нѣкоторыя мѣста „Изъ записокъ сельскаго учителя“; теперъ общество трезвости представилось уже совершенно въ новомъ свѣтѣ, съ характеромъ почти аскетической строгости,—и тотчасъ 10-ть человѣкъ отозвались на приглашеніе. Въ нашемъ краю общество трезвости диковинка и какъ такой всѣ его боятся пока; другіе какъ-то стыдятся пристать „къ новой модѣ“, какъ они по своему окрещиваютъ всякое нововведеніе. Первые изъ этихъ 10-ти вышли ко мнѣ изъ толпы заявить желаніе свое съ такими красными лицами, что сразу видно было, какъ имъ тяжело „начинать“! Конечно, самъ—одиннадцать небольшой урожай, но для бѣдной Духовщинской почвы и за это надобно благодарить Господа.

Священникъ.

Изъ Бердичевского уѣзда.

Въ церкви мѣстечка Самгородка, Бердичевского уѣзда, 21-го января, состоялось торжественное ирсоединеніе 28 чеховъ-католиковъ въ православной церкви. Въ семи верстахъ отъ мѣстечка Самгородка находится чешская колонія „Голендры“, въ которой жителей насчитываютъ свыше 400 душъ обоого пола, и всѣ они римско-католическаго исповѣданія. Когда въ 1884 году началось движеніе чеховъ Волынской губерніи къ православію, то оно не минуло и чеховъ колоніи „Голендры“. Нѣкоторые изъ нихъ, желая принять православіе, обратились, по совѣту чеховъ Волынской губерніи, къ члену Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ П. І. Игнатовичу за совѣтомъ и къ священнику мѣстечка Самгородка М. Радзевскому за наставленіемъ ихъ въ православную вѣрѣ. Лица эти отнеслись горячо къ ихъ сердечному желанію, и послѣ неоднократныхъ наставленій чеховъ, сколько нибудь понимающихъ русскую рѣчь и пожелавшихъ немедленно принять православіе, записалось до 40 человѣкъ,

между которыми есть цѣлыя семейства. Изъ этихъ то сорока лицъ и окрестились въ настоящее время 28.

Изъ Виндавскаго уѣзда (Курляндск. губ.).

Въ самомъ отдаленномъ пунктѣ Виндавскаго уѣзда, на мысѣ Домеснесѣ, живутъ немногочисленные уже теперь представители племени ливовъ. Когда началось движеніе въ пользу православія, они почти поголовно обратились, создали свой собственный Домеснесскій православный приходъ, одинъ изъ наиболѣе крѣпкихъ православнымъ духомъ въ губерніи. Много они обязаны этимъ своему священнику, который для нихъ не только пастырь, но и учитель и совѣтникъ. Въ началѣ этого года собрались эти православные ливы и составили бумагу, въ которой просили губернатора повергнуть къ стопамъ Государя слѣдующій адресъ: „Великій Государь, любвеобильный Отецъ, съ высоты престола защититель Ты насъ угнетенныхъ, даровалъ и намъ судъ правый, милостивый и скорый; доволь же намъ, нашъ Отецъ, въ избыткѣ сыновней любви, сказать Тебѣ, да хранить Царь Царей Тебя, нашу надежду, на многія лѣта и да исполнить Онъ пути Твои на радость твоимъ вѣрнымъ сынамъ“. Нимѣ Домеснесскимъ ливамъ, черезъ ихъ священника, объявлено, что, по всеподданнѣйшему докладу этого заявленія вѣроподданническихъ чувствъ благодарности по поводу преобразования въ Курляндской губерніи судебныхъ установленій, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: благодарить Домеснесскихъ православныхъ ливовъ. („Рижск. Вѣд.“ № 28).

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

А. Гусевъ.—Необходимость вѣшняго богочтенія. Противъ графа Л. Н. Толстого. Казань. 1890.

Внѣшнее богочтеніе въ настоящее время подвергается нападкамъ съ раз-

личныхъ сторонъ. Противъ него говорятъ и возстаютъ штундисты и другіе сектанты. Врагомъ его выступилъ, между прочимъ, и одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ отечественныхъ писателей, графъ Л. Толстой. Этотъ послѣдній со всею рѣшительностію утверждаетъ, будто бы внѣшнее богочтеніе есть произвольное измышленіе представителей іерархіи, что оно не требуется религіозной вѣрою и жизнью человѣка, что оно не только бесполезно, но и вредно, подавляя внѣшностью и однообразіемъ духъ человѣка и его свободу, и будто бы Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ осуждалъ внѣшнее богочтеніе. Авторъ вышеназванной брошюры г. А. Гусевъ кратко и въ общедоступной формѣ старается выяснить и доказать необходимость и религіозно-нравственное значеніе вѣшняго богочтенія, подъ которымъ разумѣются, напр., слова, гимны, тѣлодвиженія, разныя изображенія, обряды и всякія священнодѣянія, служащая какъ для выраженія религіозныхъ представлений и чувствованій, такъ и для ихъ возбужденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ для полученія людьми особенныхъ даровъ Божіихъ и вообще для ихъ общенія съ Высочайшимъ Существомъ,—а затѣмъ старается показать, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ не только не отвергалъ вѣшняго богочтенія, но что именно Онъ положилъ главное основаніе сему богочтенію въ христіанской церкви.

Прежде всего и болѣе всего авторъ останавливается на доказательствѣ того положенія, что вѣшняя сторона религіи требуется самымъ существомъ природы человѣка, состоящаго не только изъ духа, но и тѣла также. „Духовная и тѣлесная природа соединены въ насъ такъ тѣсно, что всякое душевное движеніе, происходящее въ насъ, будетъ ли это мысль, или чувствованіе, или желаніе, непременно сопровождается соответственными функциями или дѣятельностями... Чѣмъ сильнѣе и живѣе душевныя движенія происходятъ въ насъ, тѣмъ яснѣе и для посторонняго взора выражаются они во вѣшнихъ перемѣнахъ и движе-

нѣхъ тѣла". Не въ различныхъ только движеніяхъ тѣла выражаются душевныя движенія человека: слово — наиболѣе общій и естественный выразитель нашихъ мыслей, желаній и чувствованій, но и этия челоуѣкъ не ограничивается, прибѣгая къ разнороднымъ символамъ — внѣшнимъ знакамъ и предметамъ для выраженія тѣхъ же внутреннихъ своихъ состояній и движеній. Мало этого: челоуѣкъ пользуется красками и полотномъ, чтобы воспроизвести дорогое для него лицо или поразившій его видъ природы. Словомъ, внутренний, душевный мѣръ челоуѣка выражается во внѣ въ тысячахъ разнообразныхъ формъ и внѣшнихъ дѣйствій. Таковъ непреложный законъ, которому неизбѣжно подчинена наша духовная жизнь. Странно, конечно, думать, что только религіозная область нашей жизни должна служить исключеніемъ изъ этого общаго закона.

„Зачѣмъ, говорятъ противники внѣшняго богопочтенія, устанавливается для послѣдователей одной и той же религіи одинъ обязательный культъ, почему не предоставить бы каждому, по мѣрѣ его разумѣній и потребностей, выражать по своему во внѣшнихъ формахъ свою религіозную настроенность и зачѣмъ стѣснять свободу духа учрежденіемъ общеобязательныхъ формъ внѣшняго богопочтенія?" Въ отвѣтъ на это авторъ указываетъ на то существенное обстоятельство, что послѣдователи каждой религіи невольно тяготеютъ другъ къ другу, имѣя одинаковыя болѣе или менѣе потребности, чувствованія и цѣли; а если такъ, то и культъ, служащій внѣшнимъ выраженіемъ и воплощеніемъ всего этого — долженъ быть запечатлѣнъ характеромъ единства. Разнообразіе во внѣшнихъ выраженіяхъ религіозной настроенности кромѣ того представляло бы нѣчто безпорядочное и дикое. Въ самомъ дѣлѣ, что вышло бы, если бы, собравшись вмѣстѣ для религіозныхъ цѣлей, каждый сталъ бы выражать свою религіозную настроенность своеобразными позами тѣла, своеобразными знаками, своеобразными символическими дѣйствіями, или

совершалъ бы лично правящіеся ему обряды? Что касается того, будто общезначительный культъ стѣсняетъ свободу духа, то это стѣсненіе мнимое, а не дѣйствительное. Пользованіе не нами измышленнымъ и изобрѣтеннымъ составляетъ самое обычное явленіе въ нашей жизни: мы пользуемся твореніями поэтовъ, музыкантовъ и проч. Если мы не видимъ въ этомъ ни малѣйшаго стѣсненія для свободы нашего духа, съ какой же стати говорить о стѣсненіи свободы нашего духа, когда рѣчь идетъ объ общественномъ богослуженіи съ его общими для всѣхъ молитвами, гимнами, псалмами и прочимъ? Никто не считаетъ посягательствомъ на свою свободу установившіяся обрядовыя формы, напр., судопроизводства, публичныхъ ученыхъ засѣданій и проч. Какимъ же образомъ можно находить посягательство на нашу свободу въ установленнымъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ? Вообще авторъ удачно разбиваетъ многія ходячія въ настоящее время возраженія противъ внѣшняго богопочтенія. Брошюра оканчивается апологіей христіанскаго ученія объ Евхаристіи въ виду отрицательнаго по этому предмету ученія графа Л. Толстого.

Е.

Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Въ пользу Свято-Владимірскаго братства составилъ и издалъ Е. Н. Дверницкій. Кіевъ. 1889 г.

Въ 1231 г. венгерскій король Андрей, пораженный красотой города Владиміра-Волынскаго, выразился о немъ: „така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмѣцкихъ странахъ"... „тако сушу (поясняетъ лѣтописецъ) оруженникомъ стоящимъ на немъ, блистахуся щиты и оруженіи подобни солнцю" (Ипат. лѣт., стр. 510). Прошло шесть слишкомъ столѣтій съ того времени, и отъ прежней славы и величія не осталось и слѣда. Современный намъ г. Владимірѣ-Волынскій составляетъ одинъ изъ самыхъ захудалыхъ уѣздныхъ городовъ юго-западнаго края. Если бы не

несокрушимыя стѣны и башни Мстиславова храма, то, пожалуй, ничто и не напоминало бы въ немъ минувшей славы разсаднива православія.

Эти и нѣкоторые другіе малые остатки православной старины г. Владиміра-Волинскаго и послужили предметомъ небольшой монографіи г. Дверницкаго.

Прежде всего и больше всего г. Дверницкій останавливаетъ свое вниманіе на такъ называемомъ Мстиславовомъ храмѣ. Этотъ храмъ представляетъ въ настоящее время громадную и господствующую надъ всѣмъ городомъ руину, съ величественнымъ фронтономъ и башнями. Фронтонъ, исполненный въ стилѣ возрожденія, дѣлаетъ храмъ нѣсколько похожимъ на востель, но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи можно убѣдиться, что это несомнѣнно древнее сооруженіе княжескаго періода нашей исторіи. По мнѣнію профессора А. В. Пракова, оно можетъ и относиться никакъ не позднѣе, какъ къ XII вѣку. „Храмъ, говоритъ онъ, сохранился настолько, что ближайшій анализъ его частей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ дѣло действительно съ сооруженіемъ XII вѣка. Руководствуясь древнею кладкою, господствовавшей въ древней Руси въ теченіи X—XIII вѣковъ и рѣзко отличающейся не только отъ современной, но и отъ той, которая устроительна была послѣ XIII вѣка, размѣромъ, вымѣсомъ и цвѣтомъ кирпича., можно безошибочно отдѣлить въ существующей величественной развалинѣ древнія части XII вѣка отъ всѣхъ позднѣйшихъ пристроекъ“. Это, такъ сказать, фактическое доказательство древности храма подтверждается лѣтописными сказаніями и пополняется, такъ какъ эти послѣднія указываютъ намъ имя строителя этого храма—великаго князя Кіевскаго, впоследствии Владиміра-Волинскаго Мстислава Изяславовича (см. Ипат. лѣт. подъ 1172 годомъ).

Въ 1886 году въ г. Владимірѣ-Волинскомъ, по почину высокопреосвященнаго Палладія Волинскаго губернатора, учреждена была комиссія для подготовительныхъ работъ къ обновленію Мстиславова

храма. При изслѣдованіи прочности его стѣнъ и фундаментовъ, пришлось очистить внутренность храма и произвести раскопки его подземныхъ частей. Раскопки эти дали не мало интереснаго. Обращаетъ, между прочимъ, на себя вниманіе находка 4-хъ скелетовъ: два мужскихъ, одинъ женскій и одинъ дѣтскій. По нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что два первыхъ принадлежатъ князьямъ: Васильку Романовичу († 1271 г.) и Владиміру Васильковичу († 1289 г.), а женскій—Еленѣ († 1265 г.), женѣ Василька Романовича.

Второю достопримѣчательностію Владиміра-Волинска авторъ ставитъ Васильевскую церковь, построенную по преданію святымъ Владиміромъ въ одинъ день. Само собой разумѣется, что отъ этой, вѣроятно, деревянной церкви, теперь нѣтъ и слѣда, а современная Васильевская церковь, по всей вѣроятности, построенная на мѣстѣ старой, по архитектурѣ относится къ XIV—XV вѣкамъ.

Указавъ еще на одну постройку, преданіемъ относимую къ святому Владиміру (Святогорскій монастырь), авторъ переходитъ къ описанію болѣе новыхъ церковныхъ сооружений и старается представить исторію cadaго отдѣльнаго храма, при чемъ недостатокъ источниковъ даетъ себя чувствовать на каждомъ шагѣ. Автору приходится часто сознаваться, что у него нѣтъ свѣдѣній о судьбѣ того или другаго храма въ теченіи не какого нибудь незначительнаго времени, а нерѣдко—двухъ столѣтій (стр. 18). Но и при данныхъ источникахъ автору удалось очень ясно выставить происки и насилія уніатовъ и католиковъ въ отношеніи православныхъ и ихъ храмовъ. Нельзя сказать, чтобы автору по этому вопросу, какъ и по нѣкоторымъ другимъ, удалось сказать много новаго: напротивъ, многое изъ того, что онъ говоритъ, уже было извѣстно въ печати. Источникомъ для него послужили болѣею частию печатные матеріалы: Ипатіевская и другія лѣтописи, изданія кіевской археографической комиссіи, Карашевича—черезъ православной церкви

на Волыни (1855 г.), Крушинскаго — исторической очеркъ Волыни 1867 г., Батюшкова—Волынь 1888 г. Отсюда, между прочимъ, г. Дверницкимъ заимствованы и всѣ гравюры, отчетливо изображающія развалины Мстиславова храма, Васильевскую церковь и нѣкоторые другіе вещественные памятники Владиміра-Волынска; встрѣчаются, однако, ссылки и на рукописные: дѣла Владиміръ-Волынскаго духовнаго правленія, визитаціи церквей XVII в. и другіе документы, хранящіеся въ мѣстныхъ церквахъ. Въ общемъ книга г. Дверницкаго заслуживаетъ вниманія, какъ по исполненію, такъ и по цѣли автора. Изъ предисловія автора видно, что въ 1887 году въ г. Владиміръ-Волынскомъ учреждено православное Свято-Владимірское братство, въ число задачъ котораго входитъ ознакомленіе мѣстнаго населенія съ памятниками древняго православія нашей юго-западной окраины; и что авторъ, будучи членомъ этого братства, возымѣлъ желаніе издать рядъ небольшихъ очерковъ по исторіи и археологіи древней Волыни. Названный трудъ автора является, такимъ образомъ, лишь первымъ въ ряду предполагаемыхъ историческихъ очерковъ.

В. Е.

ПОПРАВКИ. 1) Въ № 11 „Прибавл. Церков. Вѣдом.“ въ статьѣ—„Нареченіи во епископа“ вкрались двѣ ошибки: на стр. 362, 6 стр. сн. *напечатано:* 6-го февраля, *слѣдует:* 6-го марта, и на стр. 363, стб. 2, 29 стр. сн. *напечатано:* архіепископъ Палладіи, *слѣдует:* архимандритъ Палладіи.

2) Въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ отъ 10 марта (№ 11) въ отдѣлѣ объявленій напечатано:

1 марта вышла и разсылается подписчикамъ вторая книжка „Душеполезнаго Чтенія“.

Слѣдуетъ: *третья* книжка „Душеполезнаго Чтенія“, за мартъ 1890 года.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Стихотвореніе „Къ душѣ“.

Не подавать ли нѣкоторые священники новодавленные основанія къ неуваженію духовнаго сана?

Изъ прошлаго.

Что должно разумѣть подъ словомъ „унииніе“ въ молитвѣ „Господи и Владыка живота моего“. Бесѣда на застойникѣ „О тебѣ радуется“.

Сообщеніе изъ с. Синевы.

Слово священника М. Θ—ва.

Примечаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ предлагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ христіанъ оказать посильную помощь этому благотворительному дѣлу.

Въ пользу голодающихъ черногорцевъ и другихъ славянъ

въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, съ 1 по 8 марта 1890 года, поступило: 1.140 р. 80 к., а всего, съ прежде поступившими, 27,204 р. 3 к.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Въ № 67 газеты „Гражданинъ“ напечатано, будто „пріемъ пожертвованій прекращается“. Это — неправда. Пріемъ пожертвованій не прекращенъ и пожертванія поступаютъ въ Славянское Общество каждый день, безъ остановки, такъ-какъ состраданіе къ славянамъ не оскудѣло въ братолюбивомъ русскомъ народѣ и никогда не оскудѣетъ...

Сочиненія священника Казанскаго Родіоновскаго Института А. СМІРНОВА:

1) **Книжка Еноха.** Историко-критическое изслѣдованіе, русской переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. Казань 1888 г., ч. 1 р. 50 к. безъ перес.

2) **Нагорная проповѣдь І. Христа.** Вып. 1-й, 1888 г.; п. 60 к. съ перес. (Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ).

3) **Рѣчь — О необходимости для русской богословской науки изученія древнихъ памятниковъ.** Ц. 10 коп.

О требованіяхъ обращаться: въ Петербургъ — къ Тузову, въ Москвѣ — къ Карбасникофу, въ Казани — къ Дубровину и Алексѣеву и къ ватору.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ
У ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА

МАТВѢЯ ТИМОВЕЕВИЧА ТИМОВЕЕВА

въ Ставрополѣ на Кавказѣ

НОВАЯ КНИГА:

„УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО ПО БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ“,

составленное преподавателемъ Д. П. Леонасьевымъ.

ТРИ ВЫПУСКА.

Полный курсъ Библейской Исторіи ветхозавѣтной Церкви, вполне приспособленный къ преподаванію этого предмета по программѣ духовныхъ семинарій, а также полезный и пригодный для преподавателей Священной Исторіи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна всѣмъ тремъ выпускамъ 3 рубли. Можно выписывать отдѣльно первый выпускъ по 1 р. и два послѣднихъ (второй и третій) по 1 рублю. Пересылка на счетъ издателя. 3—3

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

ПРОТОИЕРЕЯ ІОАННА ЯХОНТОВА.

Только что вышло изъ печати и продается 2-й томъ Собранія духовно-литературныхъ трудовъ протоіерея І. К. Яхонтова съ портретомъ и біографіей покойнаго. Цѣна 1 р. 50 коп. Того же автора съ уступкою 30%, 40% и 50%:

- 1) Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ. Цѣна 3 рубли, съ уступкою 1 р.
 - 2) Домашняя молитва христіанина. Цѣна 10 коп., съ уступкою 7 к.
 - 3) Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка. Цѣна 1 рубль, съ уступкою 70 к.
 - 4) Геродиаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ семнадцатаго вѣка. Ц. 50 к., съ уступкою 35 к.
 - 5) Католическія Вѣстѣи. Цѣна 1 рубль, съ уступкою 70 к.
 - 6) Ежедневное Богослуженіе и главные праздники православной Церкви. Цѣна 1 рубль, съ уступкою 70 к.
 - 7) Сорокъ дней отъ воскресенія Господа Іисуса Христа до вознесенія Его на небо. Цѣна 1 рубль, съ уступкою 70 к.
 - 8) Письма къ отступнику православія. Цѣна 1 рубль, съ уступкою 60 к.
 - 9) Краткое описаніе Ев. земли. Цѣна 25 коп., съ уступкою 18 к.
 - 10) О православіи Россійской Церкви. Цѣна 20 коп., съ уступкою 14 к.
 - 11) Слова и прѣдвѣщанія Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Ц. 40 коп., съ уступкою 24 к.
 - 12) Духовно-литературныя сочиненія протоіерея Павла Валецкаго. Цѣна 75 коп., съ уступкою 50 к. съ пересылкою.
- „Духовная Весѣда“ журналъ за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1875 и 1876 годѣи. Ц. за каждый годъ 3 р., съ уступкою 1 р. 40 к.
- Означенныя изданія, продаются: 1) По Малой Московской ул. д. 2. кв. 20, у Н. И. Маркина. 2) По Фонтанкѣ д. 123, у А. И. Оморова. 3—1

вышелъ ТРИНАДЦАТЫЙ выпускъ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

(№№ 481—520).

Цѣна каждому выпуску 40 к., съ пересылкою 50 к. Въ форматѣ листовыхъ книжекъ вышло 75 названій цѣна за 100 кн. 80 к., съ пересылкою 1 р. Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ, въ Январѣ.

КАТАЛОГЪ НОВЫХЪ
ИЗДАНИЙ ЮРГЕНСОНА

ЗА 1869 ГОДЪ
16000 №№

выдается бесплатно.

АДРЕСЪ: Мясная. №. Юргенсона. 10—3

Мартовская книжка

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

СОДЕРЖАНИЕ.—I. Формы устройства Восточной православной церкви. *Н. А. Заозерскаго.*—II. Философія въ современной Германіи. *П. П. Соколова.*—III. Современный „конфликтъ“ научнаго разума и простой совѣсти. *С—т—ва.* IV. Секта нашкоцевъ. *Г. Я. Терлецкаго.* V. Видѣніе пророка *Иліи Изъ Вереѣ.* *М. Бенкендорфа.*—VI. Россія наканунѣ XX столѣтія. Изданіе *А. Пороховщикова.* *Б—ва.*—VII. Восьмой Археологическій Сѣздъ въ Москвѣ. *Члена Сѣзда.*—VIII. Воззваніе о пожелтованіи на сооруженіе соб. храма въ Ревелѣ.—Въ ПРИЛОЖЕНІИ: IX. Средства къ улучшенію церковнаго ивнія. *В. Ф. Комарова.*

Подписная цѣна на годовое изданіе, состоящее изъ 12-ти книжекъ, съ перес. въ Россіи—7 руб., за границею—8 р.—Подписка принимается: въ Москвѣ у редактора журнала, протоіерея при церкви Теодора Студита, что у Никитскихъ воротъ, *П. А. Преображенскаго.* Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“, въ Москвѣ. 1—1

У книгопродавца **НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ВАРКОВА**, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ у Владимірскихъ воротъ, поступила въ продажу вновь отпечатанная

„СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА“.

для небогатыхъ помѣщиковъ, арендаторовъ, грамотныхъ крестьянъ, учащихся и учащихся въ сельскихъ народныхъ школахъ, соч. *П. М. Преображенскаго*, поч. члена „Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства“ и Московскаго комитета шелководства, — бывшего директора учебно-практическаго хутора и преподавателя земледѣлія въ Московской Земледѣльческой школѣ. Издаваемая „СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА“ вполнѣ соответствуетъ своему назначенію: въ восьми книжкахъ, скато, но существенно изложено все, что касается выгоднаго разведенія домашней птицы, относительно разведенія, ухода, кормленія и откармливанія взрослыхъ птицъ и молодыхъ цыплятъ и получаемаго дохода отъ ихъ произведенія: *гусей, голубей, индѣекъ, утокъ, красивой птицы, пчеловодства, искусственнаго разведенія рыбъ и населенія ими нашихъ рыкъ и прудовъ, шелковичной гусеницы и шелковичнаго дерева.* Авторъ этой „СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“ агрономъ, извѣстный многими своими земледѣльческими сочиненіями въ Россіи, *П. М. Преображенскій.*

- 1) *Руководство къ разведенію, уходу и уходу гусей въ городахъ и деревняхъ.* Ц. 60 к. съ перес.
- 2) *Опытное руководство къ размноженію, уходу и откармливанію утокъ.* Ц. 60 к. съ перес.
- 3) *Руководство къ разведенію и откармливанію индѣекъ.* Ц. 60 к. съ перес.
- 4) *Руководство къ выоднѣйшему разведенію голубей къ баньяхъ и голубятницахъ,* съ 1 заглавнымъ рисункомъ. Ц. 60 к. съ пересылкой.
- 5) *Практическое наставленіе къ ичеловодству,* съ 4-мя рисунками ульевъ. Ц. 60 к. съ перес.

6) *Красивая птица,* руководство къ разведенію, содержанію и уходу за птицею, служащею только для удовольствія и украшенія, съ 1 заглавн. рисункомъ. Ц. 60 к. съ перес.

7) *Руководство къ искусственному рыбководству,* съ 25-ю рисунками. Ц. 60 к. съ перес.

8) *Руководство къ выоднѣйшему разведенію и воспитыванію шелковичныхъ гусеницъ, къ разведенію шелковичнаго дерева и уходу за нимъ,* съ 1 заглавнымъ рисункомъ. Ц. 60 к. съ пересылкой.

Выписывающіе всѣ восемь книгъ платятъ 4 р. съ пересылкою.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться за вышеозначенными изданіями непосредственно ко мнѣ, **Варкову**, въ Москвѣ, на Никольской ул., у Владимірскихъ воротъ, въ книжную торговлю. 1—1

Всѣды о церкви и исправленіи
книгъ,

о которыхъ печаталось въ № 52 на стран. 1637 „Церков. Вѣдом.“ 1889 года объявленіе, по вѣзоторнымъ соображеніямъ печатаются въ одной книгѣ съ **Всѣдыми седми танни-отважъ.** О томъ смъ и доводится до свѣдѣній православныхъ настрей, имѣющихъ потребность въ **поученіямъ**, приспособленнымъ къ **церковной массѣ** и направленнымъ къ **обличенію ивній** о томъ глаголемыхъ старо-обрядцевъ. Цѣна книги та же: 1 руб. 50 коп. съ пересылкой. Требования адресовать: въ *г. Архангельскъ, священнику Ілію Лематову.* 1—1

НОВАЯ КНИГА:

Всѣды на воскресныя апостольскія чтенія.

(Изъ журнала Воскресный день)

за 1889-й годъ.

Составилъ священникъ *Петръ Шумовъ.* Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 р. Продается у автора, Москва, Якиманка, при Николо-Голутвинской церкви, а также на Петровѣ, въ складѣ О. люб. дух. просвѣщенія и у извѣстн. книгопродавцевъ, — въ Петербургѣ у *Тузова.* Тамъ же продается и другія изданія того же автора. Смотр. объявл. въ Церк. Вѣд. № 8-й. 1—1.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩИ НОВЫЯ СУНОДАЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ:

Париміи́никъ, снестъ собраніе париміи на все лѣто. Книга первая, париміи Трои́ды постной. На славянск. языкѣ, церковн. печати. С.-Петербург. Сунод. типогр. 1890 г. Цѣна въ бум. обл. 60 к.

Та же книга на греческомъ языкѣ. Цѣна въ бум. обл. 75 к.

Болѣе подробныя библиографическія свѣдѣнія объ этихъ книгахъ, т. е. какъ славянскомъ, такъ и греческомъ Париміи́никѣ, и о назначеніи ихъ, напечатаны въ № 11 „Церковн. Вѣдомостей“ за текущій годъ.

Три канона: Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ при-
сокупленіемъ двухъ акаѳистовъ—Иисусу Сладчайшему и Божіей Матери, нераздѣльно и повседневно читаемые на повечеріи. Въ листъ, съ киноварью, крупн. церк. печати, на веленовой бумагѣ. С.-Петербург. Сун. типогр. 1890 г. Цѣна въ бум. обл. 60 к.,

Означенные каноны и акаѳисты, съ разрѣшенія Св. Сунода, въ первый разъ напечатаны въ одной книгѣ, для удобства чтенія ихъ при церковномъ богослуженіи.

Новымъ изданіемъ (изд. С.-Петербург. Сун. типогр. 1890 г.), отмечатано:

Св. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ, въ 16 доло листа. Цѣна: въ бум. обл. 35 к., въ кор. 55 к., въ колени. 75 к.

Служебникъ, церковн. печ., съ кинов. въ 82 д. л. въ бум. обл. 30 к.

Въ тѣхъ же сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ можно приобрѣтать оставшіеся, въ незначительномъ количествѣ, экземпляры книгъ Св. Писанія, изданія Россійскаго Библейскаго Общества,

на славянскомъ и русскомъ языкахъ:

Святос Евангеліе, Дѣянія и 10 посланій св. Апостоловъ (7 соборн. посланій и посланія Апост. Павла къ Римлянамъ и Коринѳянамъ), 1 стереотипное изданіе. С.-Петербург. 1821 г. Цѣна въ кож. пер. 1 руб.

Господа нашего Иисуса Христа Святос Евангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ. С.-Петербург. типографіи Н. Греча, 1820 г. Цѣна въ кож. пер. 75 к.

Одиннадцатъ посланій св. апостола Павла (безъ посланій къ Римлянамъ и Коринѳянамъ) и откровеніе св. Іоанна Богослова, С.-Петербург. 1820 г. Цѣна 50 к.

На русскомъ языкѣ:

Книга Хваленій, или Псалтирь. С.-Петербург. 1822 г. Цѣна въ бум. 50 к.

Примѣчаніе. Къ книгамъ Св. Евангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ и Св. Евангеліе, Дѣянія и 10 посланій св. Апостоловъ присоединено „Возглашеніе къ Христолюбивымъ читателямъ при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ языкѣ“, подписанное Михаиломъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Серафимомъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и Филаретомъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. А къ книгѣ Хваленій, или Псалтири присоединено особое возглашеніе къ Христолюбивому читателю, относящееся собственно до русскаго перевода книги „Псалтирь“, подписанное Серафимомъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Филаретомъ архіепископомъ Московскимъ и Симеономъ архіепископомъ Ярославскимъ.

Тамъ же продаются „Церковныя Вѣдомости“ (часть официальная) за 1889 годъ. Цѣна 75 к.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора.—Отъ Хозяйственнаго Управленія.—Извлеченіе изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора. *Прибавленія:* Слово въ пятюкъ 3-й недѣли великаго поста.—Необходимыя разъясненія на программу церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—Православная сербская церковь въ Австро-Венгрии.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 16 марта 1890 г. Каедральный Протоіерей **Петръ Смирновъ**